

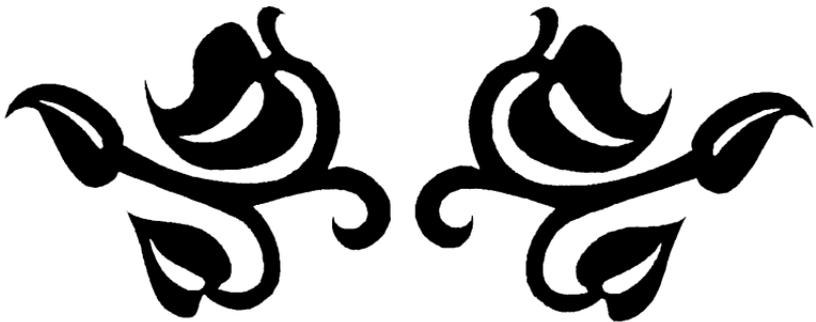
СКАЗКИ

ОТ БАБУШКИ НИНЫ

**СКАЗКИ
ОТ БАБУШКИ НИНЫ**

Чернушка
РИЦ «Парус»
2006

С42 Сказки от бабушки Нины. Записали Т.А. Гостюхина и К. Миншаехова. – Чернушка: РИЦ «Парус», 2006. – 73 с.

Сборник содержит 13 сказок, записанных в 2005 – 2006 гг. от необыкновенной рассказчицы Нины Андреевны Чечихиной руководителем школьного этнографического музея и ученицей 10 класса. Знакомые волшебные сказки в устах чернушинской сказительницы – доброй, мудрой, обаятельной бабушки – сохраняют общенародные черты и в то же время отличаются оригинальностью.

Издание рассчитано на детей и взрослых – всех тех, кто любит народные сказки и занимается исследованием фольклора.

Т. Гостюхина

Иду я в гости к сказке
Тропинкою заснеженной.
Ворота... Двор... Салазки...
Изба... И кот изнеженный...

Камин трещит в избушке.
Ведёт беседу плавную
Красивая старушка –
Сказительница славная.

Я сказкой упиваюсь
С задумчивостью тихою.
И словно наполняюсь
От бабушки Чечихиной.

В морщинках и смешинках
Есть что-то от сударушки.
В душевных золотинках –
Премудрость доброй бабушки.

В глазах – тепло и ласка,
Свет нежный, удивительный.
И слушаю я сказку
С отрадою пленительной.

Спешу опять на встречу –
И чудо вновь рождается...
Весной и в летний вечер
Пусть сказка продолжается...

12.01.2006

В гостях у сказки

... В школьном музее – гости. Это чернушинские рукодельницы. Их около двадцати человек. Замечательным искусством делятся они с детьми, вызывая восторг и изумление. Каждая неповторима в своём мастерстве.

Среди них – удивительная бабушка, прекрасная сказительница Нина Андреевна Чечихина. Первое впечатление: обаятельная, жизнерадостная, неунывающая, мудрая. А глаза... Добрые, лукавые, озорные, всевидящие. И пока мастерицы представляли свои изделия, Нину Андреевну попросили рассказать ребятам из летнего лагеря «Лира» сказки в другом кабинете.

Так состоялась наша первая встреча, которая положила начало плодотворному сотрудничеству, которое продолжается уже более двух лет. Почти полсотни экспонатов подарила она этнографическому музею школы № 6. Множество местных словечек записали мы от неё, тем самым значительно пополнив тематические картотеки диалектной лексики. Но самое главное – это единственная сказительница, с которой нам удалось познакомиться в Чернушинском районе. Сколько прекрасных сказок (причём в нескольких вариантах) хранит Нина Андреевна в своей памяти! А как рассказывает! Заслушаешься...

Постоянными стали долгожданные встречи с ней. Иногда Нина Андреевна приходит в нашу русскую избу, и дети, затаив дыхание, слушают неторопливый, распевный, мягкий голос. Завораживают и сами сказки, и манера их исполнения.

Приходить в её приветливую избушку – настоящий праздник. Принаряженная хозяйка садится на привычное место возле печки, видеокамера включается – и сказка начинается... Поражаешься, как можно в восемьдесят два года помнить такое огромное количество таких длинных сказок. Нина Андреевна рассказывает их без единой шпаргалки, не упустив никаких подробностей и тонкостей, не перепутав сказочные сюжеты и героев, сохранив все особенности того или иного произведения. Под напевную речь сладко посапывает кот. И у слушателей в душе такое умиротворение и блаженное настроение. Ни постоянный гул машин за окном по улице Тельмана, ни прошедшие или предстоящие дела и заботы – ничто не может нарушить этого детского состояния безмятежности и покоя. Целая вереница знакомых и незнакомых сказочных персонажей проходит перед мысленным взором: Яга - Ягишна, Соловей - разбойник, Белый Полянин, семь Симеонов, Иванушка - дурачок, царь, барин, мужик...

К сожалению, заканчивается кассета. Это значит, что встреча с другими сказками состоится уже в следующий раз. Мгновенно из талантливой сказительницы Нина Андреевна превращается в гостеприимную хозяйку. И вот уже задушевная беседа ведётся за столом, на котором любимые с детства шанежки, калиновый кисель, парёнки и прочие бабушкины вкусности.

Так не хочется уходить. Увы, приходится. Нина Андреевна провожает меня до ворот. Я иду по знакомой тропинке и ещё долго нахожусь под

впечатлением от общения с милой бабушкой, которая стала мне родной и прочно вошла в мою жизнь.

Затем я окунаюсь в свои многочисленные дела, а Нина Андреевна, как прилежная ученица, в тот же вечер начинает выполнять очередное домашнее задание. В прошлый раз она записывала для музея местные слова, связанные с едой и напитками, а также старинной одеждой. А сегодня она будет вспоминать загадки, которых, возможно, не найти в учебниках.

После каждой встречи Нина Андреевна говорит, что этот день она прожила счастливо и не напрасно. О том же самом думаю и я. Благодаря ей, я сохраню маленькую, но весомую и нужную частицу нашей богатейшей народной культуры, народного духа для нынешнего и будущих поколений.

И я уже представляю, с каким благоговением возьмут в руки сборник сказок от бабушки Нины учёный, учитель, родитель, ребёнок. Я с нетерпением жду того времени, когда эту чудесную книгу подарю самой сказительнице и низко поклонюсь ей в пояс.

Спасибо, дорогая Нина Андреевна, что Вы есть в моей жизни!

27.03.2006

*Гостюхина Татьяна Александровна,
руководитель этнографического музея школы № 6*

«Когда я слушала сказку, которую рассказывала Нина Андреевна Чечихина, мне показалось, что я снова маленькая. (Вспомнила, как мама мне рассказывала сказки). Мне сразу захотелось прилечь на мягкую подушку, укрыться тёплым одеялом и погрузиться в мир снов и чудес. Как хорошо, что есть люди, которые не забыли о существовании такого волшебного мира, как сказка, в котором живут дети. И как хорошо, что есть такие люди, как Н.А. Чечихина, которые знают сказки и дарят их людям».

Хатмуллина Анастасия, 7кл. В

«Уважаемая Нина Андреевна! Большое спасибо Вам за Ваши замечательные сказки. Благодаря Вам, мы узнали много интересного. Хотелось бы пожелать Вам крепкого здоровья и счастливого долголетия. Мы всегда будем рады встрече с Вами!»

Нисапова Рузиля, 7кл. Д

Иван-царевич и Белый Полянин

В некотором царстве, в некотором государстве, под номером седьмым, под которым мы с вами сидим, жил-был царь. Жил он жил, да и в одночасье умер. Было у него три дочери, три красавицы да разумницы. А четвертый – Иван-царевич. Иван-царевич еще лучше был, ну, а больше всего на свете спать любил.

Отец с матерью умерли, а они живут-поживают, и горе к ним быстро подходит.

Однажды кто-то сказал: царя с царицей нет старых, молодые – неразумные, на них надо напасть, землю отобрать, а молодых царевичей в полон взять. Дошла весть до Ивана-царевича, испугался он, растерялся, не знает, что делать, как быть. Пошёл к сестрам и спрашивает:

-Вот, сёстры мои любимые, нападают на нас злые царевичи. Как нам быть?

А они засмеялись над ним:

-Ты что, не знаешь? Ты же царь! Вон Белый Полянин двадцать годов с Бабой-ягой – золотой ногой воюет и устал не знает, а ты только спать знаешь.

Неудобно стало Ивану-царевичу, вышел он на двор, надел богатырские одежды: кольчугу, шишак. Взял острый меч да огнёмётное копье и приказал своему войску быть готовым к бою. Только вышел Иван-царевич на крыльцо, а войско уже тут как тут. Заиграла серебряная труба, открылись царские ворота. Выехало войско Ивана-царевича. Заиграла серебряная труба второй раз. И началась тут великая битва. Не поймёшь: кто враг, кто друг. Мечи звенят, кольчуги шуршат, копья ломаются. И Иван-царевич сам не заметил, как больше всех врагов победил. Не столько мечом бил, сколько конём топтал. И к вечеру побили всё вражеское войско, ни одного в живых не осталось. Все воины славу Ивану-царевичу кричат: «Ура! Ура!». А Иван-царевич спокойно сидит на коне и ни о чём не думает.

А на царском дворе уже пир готов. Бочки из подвалов со сладким мёдом сами выкатываются. Быков и баранов на стол несут целиком жареными. А народу собралось видимо-невидимо, со всего царства. Многие воины прямо из седла конского за стол заскакивают.

Хороший был пир, только Иван-царевич на этом пиру не был. Он как пришёл, сразу свалился на красную кровать и уснул крепко-накрепко. Четверо суток проспал. Проспал бы и пятые, но тут опять сёстры прибежали, будят, трясут Ивана-царевича. Не хочется ему вставать, но неудобно перед сёстрами. А они опять на Белого Полянина ему указывают:

-Ты лежишь, один день повоевал, четыре ночи проспал и вставать не хочешь. Вон Белый Полянин тридцать лет воюет, устал не знает и с седла не слезает.

Ничего не оставалось Ивану-царевичу, как опять надевать свою воинскую одежду. Собрался, поехал. Теперь уж серебряная труба не звенит. А Иван-царевич впереди войска сам скачет. Как палицей махнул,

соседнее царское войско во все стороны разлетелось. Воины топчут, кто конём, кто мечом. За один день опять битва кончена.

На второй день на царском дворе идёт пир. Все славу кричат Ивану-царевичу:

-Хорош у нас будет Иван-царевич, не нарадуешься.

А Иван-царевич опять не пришёл. Пришёл в свою спальню, улёгся на кровать и спит. Семеро суток проспал. Проспал бы и больше, да сёстры его в третий раз разбудили:

-Вставай, вставай, Иван-царевич, нельзя лежать, надо идти воевать. Бери пример с Белого Полянина. Он тридцать лет воюет, устали не знает, а ты семь дней проспал и воевать не хочешь!

Собрался Иван-царевич, пошёл снова впереди войска. Не только своё, но и иноземное войско победил. Все славу Ивану-царевичу хвалят. А он теперь думает: «Ни на какой я праздник не пойду, а пойду и просплю двенадцать суток». И проспал бы, да сон к нему не идёт. Лежит он, с боку на бок поворачивается, а в уме у него только Белый Полянин. «Как так можно тридцать лет воевать и ни одного часа отдыха не знать? Надо идти и найти Белого Полянина».

Лежал - лежал, встал, собрался, оделся, сёстрам сказал:

-Я пойду в поход - Белого Полянина искать!

А сёстры и довольны:

-Вот, давно бы так, царевич, а то лежишь да лежишь, бока пролежишь.

Иван-царевич сел на лучшего коня и уехал. Ехал, долго ли, коротко ли. Едет-едет, у всех спрашивает, у встречных-поперечных. Но никто ответа ему не дал, никто не подсказал, где воюет Белый Полянин, как он Бабу-ягу побеждает. Шёл-шёл, ехал-ехал, потом зашёл в тёмный лес - ничего не видно. Подошёл к лесу. Видит, в лесу стоит избушка, а в избушке сидит старенький человек. Поклонился Иван-царевич старичку, поздоровался и сказал:

-Не знаешь ли ты, дед, где воюет Белый Полянин с Бабой-ягой - золотой ногой?

-Нет, царевич, такого я не слыхивал, но я тебе помогу.

Вышел дед на крыльцо, взял берестяной рожок беззвучный, подул в рожок, и со всех концов стали слетаться к нему птицы небесные. Летят и ласточки, и сороки, и вороны, и гуси-лебеди, и журавли с цаплями, и орлы, и соколы. Столько налетело - стало темным-темно, света белого не видно. Вот старичок и спрашивает:

-Птицы небесные, вы везде летали, всё видали. Не знаете, где Белый Полянин с Бабой-ягой - золотой ногой воюет?

Крыльями все птицы замахали, закричали и в один голос сказали:

-Нет, не видали!

Отпустил их дед:

-Летите кто куда!

А Иван-царевич снял шапочку, птицам шапочкой помахал, старичку поклонился и подумал: «Может, кто другой знает?». А старичок говорит:

-Про это знает мой старший брат. Вот я тебе дам клубочек, ты брось его. Куда клубочек покатится, там и мой старший брат живет.

Поблагодарил Иван-царевич дедушку и отправился в путь. Шёл - шёл, долго ли, коротко ли - все леса кончились. Видит, полянка. На полянке опять избушка стоит, а в избушке сидит дед, ещё старше того. Борода у него белым - бела, от самых глаз до пола спустилась. Видать, много человек прожил, много знает. Иван-царевич думает: «Теперь-то я узнаю про Белого Полянина». Старичок посидел, подумал и говорит:

-Я ведь про это дело тоже не знаю, но помочь тебе, царевич, я могу.

Вышел на крылечко - заиграл опять беззвучный рожок. Со всех сторон стали собираться звери из всех лесов, и большие, и малые: ежи, и лягушата, и мышата, и зайчики ушами лопочут, и лисы хвостами дорожку заматают, и медведи рычат, и волки зубами щёлкают, олень бежит, рогами трясёт. Собралось тут зверья полным - полно. От такого множества даже небо почернело. Дед спрашивает:

-Звери мои, слуги мои родные, не видали ли вы, где Белый Полянин с Бабой-ягой воюет?

Подумали они и говорят:

-Нет, не видали.

Поглядел на них дед строго и говорит:

-А ну, рассчитайтесь попарно.

Встали все звери парами. Сосчитал их дед и говорит:

-Одной волчицы кривой нет. Где она?

Послал дед за волчицей кривой своих послов. Побежали они да скорёхонько её и разыскали. Бежит волчица, от страха дрожит: не пришла вовремя. А дед у неё спрашивает:

-Почему ты, волчица, не пришла? Почему заставила гонцов за тобой посылать?

-А я, дед, потому не пришла, что я была на поле брани.

-А кто с кем воевал?

-А там воевал Белый Полянин с Бабой - ягой - золотой ногой.

Дед сразу:

-Вот, веди Ивана-царевича, покажи, где Белый Полянин воюет с Бабой-ягой.

Рада волчица, что ей задание такое почётное дали. Волчица бежит впереди, а Иван-царевич на коне за ней едет. Ехали-ехали и видят: там, где поле брани прошло, трупы валяются. Живых ни одной души нет. Не поймёшь, кто победил: или Баба - яга - золотая нога, или Белый Полянин. Иван-царевич спрашивает у волчицы:

-А где Баба-яга?

-А Баба-яга к ручью убежала, чтобы злой воды напиться, силы набраться, с Белым Полянином драться.

-А где Белый Полянин?

-А он домой уехал, войско собирать, чтоб с Бабой-ягой с утра пораньше войну начинать.

А Иван-царевич снова спрашивает:

-А где Баба-яга войско берёт?

Побежала волчица - огромная яма:

-Там, в ней, и войско берёт.

И сама убежала.

Иван-царевич спустился в яму, увидел там огромные двери, а за дверями - подземный ход. Открыл он двери и видит: стоит семьсот столов, и за каждым столом в семь рядов сидят портные и что-то шьют. Иван-царевич поздоровался, поклонился портным, да и спрашивает:

-Добрые люди! Что вы делаете, кому вы это шьёте?

А они в один голос отвечают:

-Шьём мы войско для Бабы-яги - золотой ноги.

-А как вы сюда попали?

-А нас Баба-яга за долги сюда собрала. И вот мы живём здесь всю жизнь, домой она нас не отпускает.

-А как из этих лоскуточков у вас воины получаются?

-А мы их сейчас сошьём, а потом на солнце вынесем. Они на солнце постанут и настоящими воинами станут.

Смотрит Иван-царевич: ещё дверь. Открыл и ту дверь. А там такая же история: семьсот столов подряд стоит, в семь рядов, гончары сидят. Сидят и глину месят.

-Здравствуйте, добрые люди. Что вы делаете?

-А мы войско готовим для Бабы-яги - золотой ноги.

-А как вы его делаете?

-А вот так: глину хлоп, по глине шлёп, и готова лошадка!

-А много ли вы должны сделать?

-Много-много: сорок сороков, сорок коробов.

-А за что вы сюда попали?

Рассказали гончары, за что их Баба-яга сюда посадила.

А Иван-царевич спрашивает:

-А не хотите ли вы, друзья родные, уйти от Бабы-яги, по домам разойтись, жить с семьёй, малых детушек растить.

-Мы это давно хотели, но Баба-яга вход крепко стережёт, а на большом окне решётка железная - отсюда никак не выйти.

А Иван-царевич говорит:

-Вот смотрите: давайте беритесь все одной рукой за решётку, да как дружно потянем - решётки не будет.

Не верят работники. Раз подумали, два подумали, ну, согласились. Как взялись - и как не бывало решетки. Иван-царевич кричит скорей:

-Бегите, бегите, люди добрые, а то Баба-яга придёт, вас догонит.

Побежали гончары, недалеко отбежали, да и вспомнили, что там портные стоят. Их ведь тоже надо спасать. Вернулись, решётку у них в окне выдернули, и портные все разбежались. А тут, откуда ни возьмись, Баба-яга идёт. А портные, пока собирались бежать, со всех столов собрали кукол, которых нашили, всех лошадок, которых гончары из глины налепили. Пока они на солнце постояли, стало настоящее войско. Баба-яга увидела войско, обрадовалась. А гончары и портные сказали Ивану-царевичу:

-Ты слушай: они ведь не настоящие, а только до первого дождика. Дождик пройдёт, глина растает - войска нет. А тряпки упадут, и из них никакой воин больше не получится.

Баба-яга обрадовалась, заплясала на золотой ноге. Смотрит на ту сторону, а там уже Белый Полянин со своим настоящим войском идёт.

Иван-царевич подбежал к Белому Полянину и тихонько на ухо ему сказал:

-Воевода Белый Полянин, Баба-яга тебя погубить хочет. Ты послушай меня: войско своё Бабе-яге на ту сторону не води, а оставь на другой стороне. Пусть войско там начинает войну.

Подумал Белый Полянин, сердито на царевича взглянул. Второй раз Иван-царевич повторил. Белый Полянин полечке вздохнул. Подумал - подумал, махнул рукой и всё войско на другой берег перевёл. Понял Белый Полянин, в чём секрет Ивана-царевича.

А Баба-яга взяла большую трубу да так зазвенела, что даже деревья с ходу упали. Страшно стало. Мёртвые в могилах задрожали от страшного голоса Бабы-яги. А Белый Полянин на той стороне стоит и посмеивается. Как только войско бросилось в реку, глиняные лошадки размокли и на дно ушли, а тряпочные воины тоже размокли. Баба-яга бросилась в реку их спасать, всю одежду замочила, да и забыла, что у неё нога-то литая – золотая. Она в землю упёрлась, а вытащить Баба-яга-то её не может, еле-еле на четвереньках уползла. А как увидела, что воины все утонули, ничего ей не остаётся делать, вся мокрая, собралась - и бежать. А куда бежать? Куда глаза глядят. Может, работников-должников собирать, а может, свою шкуру спасти. Ну, убежала. А Иван-царевич с Белым Полянином породнились, подружились, братьями себя назвали. И с той поры договор заключили, чтобы жить мирно и ни с кем больше не воевать. Вот и живут: Иван-царевич с сёстрами в своем государстве, а Белый Полянин в своём. Живут дружно и друг другу помогают.

Царь-сказочник

Жил-был царь. Больше всего на свете этот царь любил сказки слушать. Слушает сказки, слушает, а сам какие-то думы думает, никому не рассказывает. И вот слушал он сказки сначала от своих дворовых. Пересказали все сказки. Ему захотелось другие - стал собирать соседние. Переслушал все сказки - стал заказывать заморских соседей-королевичей, да не женатых, а холостых, чтобы, кто хорошую сказку расскажет, за того свою дочь-красавицу замуж отдать.

Услышали короли и королевичи такой приказ. Всем захотелось на царевне жениться. Вот и стали съезжаться. Со всех сторон съехались, видимо-невидимо: и двор полный, и улица полна, даже за околицей конные стоят, дожидаят, когда их очередь придёт сказку слушать. А царь условие сказал: за того дочь отдаст, кто такую сказку расскажет, в которой ни разу не повторится того, что он раньше услышал. А как узнать, что раньше слышал царь, что не слышал, про это никто не ведает. Как только царь скажет: «Это я уже слышал, это я уже знаю!», все бояре, которые

вокруг него стоят, тоже подтверждают: «И мы слышали, и мы знаем, знаем». А того сказочника за порог - и долой. Уходит сказочник.

А в это время по городу ходил молодой паренёк. Голь перекатная, круглая сирота: ни отца, ни матери, ни кола, ни двора нет. Питался он подаянием, кто что даст. А спал он где Бог велит. Летом под кустом, зимой - где в хлеву, а кто и в избушку пустит. Услышал он такое дело, у себя на ус намотал: «А нельзя ли мне попробовать свое счастье. Царским зятем, конечно, я быть не хочу, не думаю. На царевне жениться - это не моё дело, а моё дело - накормил бы меня царь своим царским хлебушком».

Вдруг видит кабачок, у кабачка дверь открыта. А оттуда валит пар клубами. Заглянул, а народу там полным-полно. Все кричат, руками машут, что-то обсуждают. Зашёл туда. Конечно, ему было не до того, что они там кричат, это дело их. А он зашёл, чтобы хоть стаканчик чайку горячего выпить да кишочки согреть.

Подал ему слуга полный стакан чайку да с песочком. Выпил он, заинтересовался послушать, о чём речь идет. А все говорят только о сказках да о царской дочери-невесте. Думал он, думал, да во весь голос и сказал:

-А пойду - ка я к царю, не женюсь ли я на царевне?

Все хохотом хохочут: кто на ногах, а кто под стол свалился. Все осмеяли человечка.

А он ни на кого внимания не обращает, идёт прямо на царский двор. А царские ворота крепко закрываются. Он стучит, просится, его не пускают. Он в драку - слуги на него. Услышал царь такую перепалку, не выдержал, встал и на крыльцо вышел. Рассказали царю, в чём дело. Все думали, что царь молодого человека - его Петрухой звали - прогонит со двора. А царь, как взглянул на Петруху, рукой ему помахал, к себе пригласил:

-А ну, иди, вставай, рассказывай сказочку.

А Петрухе только этого и надо было. У него лаптишки подковырянные, штанишки в заплатках, худые, рукава болтаются, собаки где-то оборвали, на нищего дорогой напали. А он не стесняется, но далеко к царю не подходит, у порожка стоит. Царь спрашивает:

-Ты знаешь, какую сказку рассказывать надо?

-Знаю, знаю, царь-батюшка.

И начинает Петруха царю сказку рассказывать:

-Вот, когда я был ещё небольшим, у моего царя-батюшки было много-много земли: и леса, и луга, и реки, и моря - всё было наше.

Царь слушает и думает: «Я такого не слышал, чтобы всё было у одного царя».

-А двор был обметён высоким частоколом, такой высокий, метра три будет, а может, и больше. А царь мой батюшка через эту ограду на воронном коне, на золотой карете перескакивал.

Еще больше удивился царь, вздыхает. И бояре вздыхают: не видано такое дело.

-А дворцы были все белокаменные, крыши у всех позолоченные. А на одной крыше, самой высокой, всегда голуби ходили. Голуби ходили на крыше да с неба звёзды клевали.

«Ух», - царь вздохнул. « Ух, - бояре вздохнули, руками развели. - Вот так сказка!»

Царь сидит и говорит:

-Дальше, дальше, Петруха, рассказывай.

А Петруха поклонился царю и говорит:

-А сказка будет впереди - это только присказка. Впереди, после обеда, поевши мягкого хлеба.

А царь думает: «Почему человека не накормить, если он есть хочет?» Приказал идти ему на поварню. А слуги там уже разные кушанья царские для сказочника приготовили. Он наелся, напился, на полаты завалился. Лежит да похрапывает. А утром, чуть свет, слуги его опять пораньше накормили, напоили и к царю проводили. А царь уж сидит на троне, дожидается Петруху.

-Ну, рассказывай дальше, - царь говорит.

И Петруха начинает:

-Вот у моего царя-батюшки кони были такие, что они вокруг своего двора за три дня только могли объехать - вот такой был двор. А на дворе скотины было видимо-невидимо. Царь никогда ей счёту не знал: сколько коров, сколько лошадок. А главным на дворе у них был семилеток - бык. Рога у него были огромные, на каждом рогу пастушок сидел. А у каждого пастушка по дудочке. И сколько этот бык по двору ходил, пастушки играли, но друг друга не видели и голос дудочки не слышали.

Опять завздыхал царь, за ним и бояре вздыхают: такое не видано, такое не слышано.

А царь опять заставляет Петруху:

-Давай, давай, дальше рассказывай, что еще будет. Петруха постоял и говорит:

-А дальше будет после обеда, поевши мягкого хлеба.

Ничего не остаётся царю: придётся Петруху опять на поварню вести да хлебом кормить. Как только Петруха ушёл, царь и бояре все в кучу столпились, зашумели, заговорили:

-Ведь два раза он уже сказки рассказал, мы их и не слыхивали. А если он расскажет ещё такую сказку, нам с вами беды не миновать. Мне свою дочь за лапотника-мужика отдавать не хочется. И согласится ли она за него пойти? Надо что-то придумать. Думали - думали, совет держали и придумали.

-А если что Петруха скажет, ты хоть и не слышал, всё равно говори: слышал, слышал. И мы все подтвердим, что тоже слышали. И грамоту об этом напишем, что слышали, и подпишемся под грамотой.

-Хорошо, - ответил царь.

Проспал Петруха второй день, а на третий снова к царю является. А царь его так любезно встречает, а сам про себя думает: «Теперь ты меня не обманешь. Грамоту написали - ты царевну не получишь».

Петруха стоит у порожка да и говорит:

-Вот был мой царь-батюшка богатый-пребогатый. Все амбары у него были каменные, сусеки железные, а казны в них было видимо-невидимо, даже сам царь счёту не знал – вот какой был богатый мой родимый батюшка. А твой батюшка - царь, твой родитель, бедненький был, казны у него было немного. Однажды он жил-жил, у него ни копейки не осталось. Пришёл твой батюшка к моему батюшке взаймы просить. А мой отец добренький, он ничего не жалеет для соседа. И отмерил ему целую малёнку золота. И тот до сих пор не отдал.

Царь говорит:

-Слышал, слышал!

И бояре все кричат на весь двор:

-И мы слышали, слышали! И грамоту подписали.

А Петруха только того и ждал:

-Раз вы это слышали и грамоту подписали, отдайте малёнку золота.

Вот тогда все и ахнули: что тут делать, как тут быть? А золото царь отдавать не хочет. И дочь жалко, а золото ещё больше жалеет. Послал его на поварню сам царь:

-Иди, Петруха, наешься, напейся досыта, я тебе ещё одну службу задам. Если ты эту службу выполнишь, тогда и невесту получишь, и золото получишь.

Ушёл Петруха, наелся, напился. А царь говорит:

-Пошлю я этого мужика-дурака на тот свет, пусть увидит моего отца-батюшку и спросит, куда он золото спрятал перед смертью, почему он мне не сказал.

Оделся Петруха. Пришёл к царю. Царь ему и рассказал свою задачу. А Петруха думает: «Туда дорога большая, а оттуда, с того света, нет дороги, никто ещё ни разу оттуда не вернулся. Ну, ладно, подумать надо, кто придёт, а кто не придёт». Собрался и пошёл.

Идёт день, идёт второй, и вдруг ему навстречу попадает старушка.

-Здравствуй, Петруха!

- Здравствуй, старуха!

-Куда путь держишь?

-Да какое твоё дело, старая? - сказал так и пошёл дальше. Пошёл, немножко отошёл и подумал: «Зачем я старушку оскорбил, зачем я обидел её, она ведь от всего сердца спросила, может, и помочь мне хотела». Вернулся к ней обратно, поклонился:

-Ты уж меня, бабушка, прости дурака, а пошёл я на тот свет к царю - батюшке.

Вздохнула старушка и говорит:

-Трудная твоя задача, но помочь я тебе смогу! Вот на клубочек, возьми клубочек, брось его. Куда клубочек, туда и ты.

Поклонился Петруха старухе, поблагодарил её и пошёл за клубочком.

Шёл - шёл, мало ли, много ли времени прошло, вдруг перед ним раскинулась горячая река. Река смолой горит, страшно-престрашно, а там проход. Как Петруха клубочек бросил - проход всё шире, шире, шире, и сухая тропочка. Перешёл Петруха на тот берег. Только перешёл, а там уже другое царство. Видит, едет повозка: черти едут с длинными хвоста-

ми, с большими ушами, палками машут, кого-то колотят. Огляделся Петруха и видит: а в повозке-то запряжённый царь-батюшка. Слуги бьют его, погоняют. А он старается, да силёнки уж нет у него: до того его исхлестали, что только рёбрышки видны. Петруха кричит:

-Стойте, стойте, пусть отдохнёт. Мне с ним поговорить надо, дело срочное.

Остановились черти, смеются над Петрухой. А Петруха подошёл к царю, на ухо к нему наклонился и говорит:

-Расскажи-ка, ты, царь, почему ты своё наследство сыну не отдал, почему ты не сказал, куда закопал его.

Не хотел царь сказывать. А Петруха говорит ему:

-Если скажешь, чтобы всё золото бедным отдать, тогда тебя черти и отпустят.

Обрадовался тогда царь: видно, уж не было моченьки, тяжело ему такую повозку возить. Взял да и рассказал, где он своё богатство-то схоронил, за какими складами, на сколько метров в землю закопал. Только сказал царь, черти взяли снова свои палки и давай его колотить. Увезли дрова в пекло, чтобы смолу кипятить, грешников в смоле морить.

Петрухе надо обратно идти. Подошёл к морю - море расступилось. Прощёл Петруха. Вдруг ни с того ни с сего поднялся сильный ветер, буря началась, закружилось кругом - и Петруха оказался в своём царстве.

А царь той порой сказки слушал да со двора сказочников проганивал. А как увидел Петруху с того света, у него волосы дыбом поднялись. Всех слуг разогнал, а его подозвал к себе. Петруха и рассказывает, как он на тот свет ходил, как он родного батюшку его видел и что отец-батюшка велел казну выкопать и всё бедным раздать. Рассердился царь. Выкопать - он доволен и рад, а отдавать казну не захотел. Тогда Петруха стал рассказывать, как черти на царе дрова в пекло возят. А молодому царю и слушать не хочется. Собрал он всех работников-землекопов. Копали - копали, выкопали золото. А золоту счёту нет. Не хочет царь отдавать, а Петруха говорит:

-Не давши слово - крепись, а давши - держись. Раз ты сказал, значит, отдай.

Отдал маленько Петрухе, а остальное бедным раздал. Раздаёт царь, а самому жалко, плачет, горячими слезами умывается. А все женихи, которые со сказками приезжали, посмотрели на царя, что у него никакого добра не осталось, и царская дочь им тоже будет не нужна.

А сказочник Петруха пошёл, посвистывает на все четыре стороны. А золото, которое ему царь дал, он тоже половину встречным - поперечным раздал, себе немножко оставил. Избушку построил. Живёт-поживает, нас с вами в гости дожидает.

Покати-горошек

За полями, за лесами, за высокими горами жили-были муж да жена. И было у них два сына и дочь-красавица. Сыновья - настоящие богатыри,

отцу помощники. А дочь-красавица, хоть и звания крестьянского, богатства невеликого, а красавица – ни в сказке сказать, ни пером описать.

Вот однажды братья собираются весной на дальнее поле – землю пахать. Отец приготовил им запасу на три дня и наказывает:

-Три дня пройдёт, вам сестра ещё припасов принесёт.

Братья поехали, а сестра вдогонку спрашивает:

- Братья, братья, поле длинное, лес густой, болото топкое, повороты кривые, я ведь одна дорогу туда не найду.

Братья кричат:

-А мы туда на дорожку будем щепу бросать, ты на щепу смотри, туда и иди.

А в это время над лесом летал Семиглавый Змей. Услышал он такие слова. Только братья скрылись, он спустился на землю, всю щепу собрал, на другую тропу поклял, которая ведёт к его дворцу золотому.

Прошло три дня. Мать три каравая хлеба приготовила, свеженькие, мягкие. Ведро целое овсяной бражки наварила. Нагрузили сестру, и пошла она. Вот идёт по дорожке, всё на щепочки смотрит. Щепочки белые, далеко видать. Идёт сестра, идёт. Час прошла, и два, и три, а лес всё не кончается. Повороты всё страшней и дальше. Но идти надо.

Шла-шла, и вдруг лес расступился. Перед ней оказалась большая поляна. А на поляне стоит дворец позолоченный, ворота медные, заборы железные. Испугалась она. Хотела кричать – рта открыть не может. Хотела бежать – ноги не шагают. А Змей Семиглавый тут как тут.

-А, вот уж ты и пришла. Я давно тебя дожидался, давно на тебя поглядывал, а сегодня ты сама ко мне пришла. Теперь ты будешь у меня жить, меня одного любить, меня примечать.

Испугалась сестра – длинная коса, но деваться некуда. Видит, что ей отсюда никуда не убежать. Или умирать, или горе горевать. Повёл он её в свои царские хоромы, золотые да серебряные. Показал все палаты. «Это всё твоё, теперь ты моя, люби меня, примечай меня».

Ничего она ему не сказала. Поплакала, поплакала. День плакала, второй плакала, да и смирилась.

А у братьев в то время хлеб кончился. Квас выпили. Больше нечего есть. Пошли братья домой к отцу, к матери. Пришли и говорят:

-Родимые отец, матушка, почему вы нам хлеба не прислали?

-Как не прислали, ваша сестра еще вчера ушла.

Поняли братья, что ошибку совершили, да теперь не поправишь: «Наверно, сестра в лесу дремучем заблудилась, или зверь ее разорвал да съел, или в болоте глубоком утонула». Искать надо.

Собрался старший брат, рубаху пояском подпоясал, в котомку хлеба краюшку, а за пояс острый ножик воткнул и пошёл. Шёл-шёл и по щепочкам скоро дорогу нашёл. Подошёл, стоит у медных ворот. Видит, у дворца под окошком сестра сидит, длинные косы чешет да горячими слезами умывается. Жалко ему стало сестру. Думает: «Сейчас я её утащу. Но как утащишь? Змей Семиглавый всё равно догонит». Увидела сестра, соскочила на резвые ножки, руками братцу машет:

-Не ходи, не ходи, убьёт тебя, съест тебя злой Змей Семиглавый, не - милостивый.

А брат отвечает:

-Я сам умру, но на тебя нагляжусь, тогда и умирать можно.

Он глядит на неё, она машет ему рукой и говорит:

-Стой у ворот, никуда не уходи, я схожу к Змею и спрошу, что делать с тобой, если старший брат в гости пришёл.

И убежала во дворец. Пришла к Змею и спрашивает

- Немилостивый мой муж, Змей Семиглавый, что бы ты сделал, если бы пришёл к нам в гости мой старший брат?

Змей Семиглавый отвечает:

-Раз в гости, принял бы как гостя.

Обрадовалась сестра, прибежала к братцу, за руки его берёт, в свои хоромы ведёт. А он ходит, по сторонам смотрит, удивляется, но сердце у него бьётся, чувствует он свою невзгоду. А Змей Семиглавый ухаживает:

-Садись, садись за стол, мы тебя покормим, угостим, ведь ты с до-рожки - то голоден.

Хоть и отказывается брат, но подчиняться приходится. С одного толь-ко взгляда Змея коленки дрожат. Сел за стол, а Змей приказ своей жене говорит:

-Что ты, жёнушка, своего братца не угощаешь? Сходи, принеси мед-ного хлеба да железных бобов.

Несёт сестра полкаравая хлеба медного да чашку бобов железных.

-Кушай, кушай, шуринок, - угощает Змей.

Взял брат, корочку отломил хлеба медного, взял один боб, подержал во рту, да всё на стол тихонечко и выложил. А Змей спрашивает:

-Что же ты, шурин, брезгуешь нас, хлеба с солью не кушаешь?

-Благодарствую тебя, Змей Семиглавый, я по горло сыт.

-Ну, раз такое дело, пойдём посмотрим, какое у нас с твоей сестрой богатство.

Повёл его в хлев, где лошадки стоят, где коровки стоят, а мелкой ско-тины видимо-невидимо. Кони все одной масти, все буланые, сытые да уоженные. А коровки все бурые да рогатые.

-У меня такого богатства невидимо, десятой доли - то этого не будет.

-Ну, ладно, раз такое дело, я тебе ещё одну штучку покажу.

И повёл его в дальний сад. Видит старший брат, лежит колода. Коло-да в четыре сажени ширины, двенадцать сажень в длину.

-Вот если ты эту колоду без топора разрубишь, без огня сожжёшь, домой пойдёшь и сестру с собой уведёшь. А если ты этого не сделаешь, тут тебе и конец.

Что скажет брат? Как такую колоду будешь рубить, чем? Он упал на колени перед Змеем Семиглавым и говорит:

-Нет! Змей Семиглавый, этого мне никогда не сделать.

Размахнулся Змей и убил сразу братца. Взял его за волосы и повесил на медный столб. Увидела это сестра, в обморок упала, лежит без созна-ния. А Змей подполз к ней, уговаривает:

-Не горюй, одного брата нет, и второго не будет, будешь со мной одним жить, про всех забудешь, меня одного любить будешь.

Отлежалась сестра, водички попила и опять смирилась со своей судьбой.

А через день второй брат идёт, с котомочкой за плечами. Подошёл, а сестра по двору ходит, во все стороны поглядывает, нет ли дырочки, через которую можно пролезть и убежать от страшной беды такой. Ничего не увидела, только увидела у ворот младшего брата. Еще больше закричала, ногами затопала, руками замахала:

-Иди, иди отсюда, братец, не быть тебе живому, как старшему.

А он говорит:

-Я и живым не буду, лишь бы с тобой повидаться. Вот повидаюсь, а там хоть трава не расти.

Побежала она снова к Змею Семиглавному и спрашивает:

-Немилостивый мой муж, Змей Семиглавый, что бы ты сделал, если бы пришёл к нам в гости мой младший брат?

-За гостя и принял бы.

Побежала сестра, взяла за руку и привела во дворец. Семиглавый Змей встречает брата, на скамейку садит, за стол усаживает.

-А ты, жена, неси угощение, да побольше.

Несёт сестра полное решето бобов железных и целый каравай хлеба медного. Сел второй брат за стол, ни к чему не прикоснулся и говорит:

-Сыт я, сыт по горло. Только что дома был, досыта наелся.

-Ну, раз ты сыт, ничего не хочешь, пойдём, посмотрим мое богатство, сколько добра у меня.

И повёл его по всем амбарам, по сусекам, по кладовым. Всё показывает, сколько золота. Всё доверху, до самой крыши кладовые золотом засыпанные.

-Вот у меня какое богатство!

А во двор пошёл, дивится брат. Какие лошади, в жизни он таких не видал. А какие коровки, просто красавицы, стоят, ногами переступают и на братца смотрят, будто сказать что-то хотят, но вымолвить не могут.

-А теперь пойдём последнюю мою диковинку посмотрим.

Показал ему ту же колоду и говорит:

-Вот если ты эту колоду без топора разрубишь, без огня сожжёшь, домой пойдёшь, а если не сделаешь этого, висеть тебе на воротах, как старшему.

Он сразу покорился:

-Не бывать этому: безоруженному с этим не справиться.

Змей Семиглавый, не мешкая, убил его, утащил за волосы, на ворота повесил. А тем временем что дома происходит: отец плачет, мать слезами заливается. Ничего у них теперь в доме нет, а есть хочется. Ни детей, ни хлебушка.

Вот пошла однажды мать на реку за водой. Идёт с коромыслом. Идёт, не с кем поговорить, сама с собой разговаривает: «Вот мы до чего на старости дожили: ни детей у нас нет, ни хлеба, живём — одну солонку жуём». И вдруг видит: по дороге горошинок катится. Обрадовалась мать,

наклонилась, взяла горошинок, подержала в руках, съесть хотела, да раздумала:

-Нет, я его не съем, домой принесу, горошницу сварю, вместе с дедом поедим.

Положила горошинок в карман. А он лежал - лежал в кармашке, дырочку нашёл, выскочил и по дорожке опять бежит - бежит, катится. Наклонилась мать, взяла снова, обтёрла с него пыль, да и в рот - проглотила. Проглотила, не разжёвывая.

От этого горошка она понесла. И через девять месяцев сыночка родила. Да такой славненький, кругленький, пухленький и сообразительный. Глазки, сразу видно, умненькие, и сила у него будет богатырская. Не на радуются старики, что в доме у них снова появился ребёночек. А он растёт да радуется. Растёт так быстро, как пшеничное тесто на опаре.

Рос он, рос, до трёх годочков дорос. Стал на улицу выбегать, с ребятами поиграть. Но игра у него не получается. Все соседи стали приходиться к ним, на сыночка жаловаться. Хочет сыночек косу девочке погладить - коса отпадёт. Хочет за руку мальчика подержать - рука отпадёт. Запрещают отпускать его, но как ребёнка удержишь? Ему всё равно охота поиграть с детьми в игры и поговорить с кем-то. А на него всё жалуются и жалуются. Запретили родители ему гулять. Отпустят, а сами только с ним стоят. Пока с ним рядом, он только и порезвится немножко.

Время в школу идти пора. А ум у него замечательный. Все ребяташки в школу четыре года ходят, а он за один год всю науку изучил. А потом, однажды, вышел на середину избы и говорит отцу, матери:

-Вы, мои родители, дорогие, отпустите меня. Я в путь пойду, пойду искать братьев родных и сестру любимую.

-Да куда же ты пойдёшь? Тебе всего только ещё десять годочков.

А он коротко и ясно ответил:

-Отпустите – пойду, а не отпустите – тоже пойду.

И пошёл Покати - горошек в кузницу. Заказал кузнецу сковать семипудовую палицу. Сковал ему кузнец палицу. Попрощался Покати - горошек с отцом, с матерью, палицу на плечо, и в путь отправился.

Шёл-шёл, пришёл к этому дворцу. Стоит у ворот, сам думу думает: «Как же я буду с таким Змеем Семиглавым сражаться? Где место выбрат нужно?»

Сначала сестра его увидела, замахала. Она не знает, кто это такой, говорит:

-Иди, иди, добрый молодец. Здесь, в этом дворце, люди ходят только на гибель свою!

Он ей ничего не сказал, сам впереди неё в терем зашёл. Змей Семиглавый встречает его, а Покати - горошек отвечает ему:

-Ты хоть меня встречай, хоть не встречай, а я домой пришёл и веду себя как дома: хочу – сижу, хочу – стою, хочу - ем, хочу – не ем. Но поесть-то я поем, потому что я далеко шёл, проголодался, я голоден.

Вот Змей и говорит своей жене:

-Ну, что, жёнушка, носи угощенье.

Идёт сестра в кладовые и несёт преогромное - преогромное решето бобов железных да огромный - огромный каравай хлеба медного. Покати - горошек посмотрел - посмотрел, за еду принялся. Бобы щёлкает, как семечки. Хлеб кусает - нежёванный глотает. Мигом на столе всё очистил. А Змей смотрит, глаза в стороны, удивляется: «Что такое? Не видано, не слыхано такое!». А в уме что-то у него затаилось. Змей говорит:

-Ещё надо принести, да больше нет.

А Покати - горошек говорит:

-Раз нет ничего, так и угощать нечего.

-А пойдём, теперь я покажу тебе своё богатство. У кого больше? У тебя или у меня?

А Покати - горошек говорит:

-Нечего твоё богатство смотреть. У меня его мало, да и у тебя его тоже нет.

Обиделся Змей Семиглавый:

-Как это нет? А ну, собирайся, пойдём в сад. Посмотришь там, что у меня есть, что за штукавина.

Привёл его к колоде, четыре сажени ширины, двенадцать в длину.

-Вот, смотри, если ты эту колоду сейчас без топора разрубишь, без огня сожжёшь, домой пойдёшь и сестру уведёшь. А если нет, висеть тебе с братьями на медных воротах.

Посмотрел Покати - горошек, правой рукой махнул, мизинчиком колоду задел - колода и развалилась на мелкие щепы. Колоды как не бывало. А как дунул, от щепы остались одни уголья да зола. Испугался Змей Семиглавый, а Покати - горошек говорит:

-Ну, что, биться будем или сам сдашься?

Змей отвечает:

- Биться будем!

Давай готовить площадку. Дунул Змей Семиглавый - огромная площадка медная образовалась. Дунул Покати-горошек - образовалась серебряная площадка, больше первой. Первый ударил Семиглавый Змей Покати - горошка. Покати - горошек утонул в серебряный пол, по самые лодыжки. А как Покати - горошек Змею Семиглавому ударил, утонул он в землю сразу по колено. Очередь опять Змея. Змей ударил Покати - горошка - он в серебряный пол по колено ушёл. Как Покати - горошек ударил по Змею Семиглавому, он ушёл по пояс. Ушёл и говорит:

-Давай отдохнём, утомились мы.

А Покати - горошек отвечает:

-Нет, мы ещё с тобой не утомились, мы только ещё поиграли, всё ещё будет впереди.

И как третий раз ударил Покати - горошек по Змею, по змеиным головам, ушёл он по самое горло. Взял тут Покати - горошек свою семипудовую палицу и ударил по змеиным головам. Голов как не бывало. Покатились головы в разные стороны.

Тут разные птицы слетелись, а больше всех воронов. Прилетел один ворон, старший, видать, он главный у них. А маленьких воронёнков несметное количество. Покати - горошек притаился за кустиком и одного

воронёнка за ногу схватил. Схватил его за ногу, воронёнок кричит. А большой ворон человеческим голосом говорит:

-Отпусти его, добрый молодец, это мой любимый сыночек.

Покати - горошек отвечает:

-Принеси мне живой и мёртвой воды – это моя просьба к тебе. Тогда и отпущу воронёнка.

Ворон, не раздумывая, помахал своими могучими крыльями, покаркал и скрылся неизвестно где.

Долго ли, мало ли времени прошло, летит ворон в тридевятое царство, в тридешатое государство, к царскому колодцу, где живая вода хранится. Маленькую кубышку воды начерпал и прилетел туда, где остался Покати - горошек с воронёнком. Только отдал кубышку старый ворон, взял её Покати - горошек и отпустил воронёнка. Все вороны полетели головы Змея доклёвывать. А Покати - горошек взял кубышку, снял братьев с ворот осторожно, положил их на землю, да и выплеснул на них живую и мёртвую воду. Братья стали снова живые, как никогда не бывало ничего с ними.

Покати - горошек говорит:

-Пойдёмте теперь, братья, к родной сестре в терем.

Пришли они в терем, он говорит:

-Вот, мои братья родные и сестра любимая, здесь золото и серебро, сколько надобно. Берите, сколько ваша душа желает. Да пойдём мы к родной матушке, к родному батюшке.

Набрали они золота, сколько надобно, и отправились. А мать с отцом на радостях плачут, целуют, обнимают своих родных детей. А братья остались тут жить навсегда. Живут-поживают, отца с матерью кормят. И никуда больше из дома не идут, а дружно и весело живут.

Сказка про трёх сестриц, про трёх девиц

Жили-были три сестрицы. Однажды, вечером, они отправились на озеро, рубашечки полоскать. Озеро спокойное, тихое, вода так и плещется. Полощут рубашечки, а сами с собой переговариваются, разговоров девичьих не прислушать. А в это время по озеру на лодочке катался молодой царь. Такой красавец, да статный, умный - разумный, да песенник. Едет по озеру, песенки напеваает, соловьём свистит. Проезжает мимо девиц и слышит их разговоры. Старшая говорит:

-Если б я была царица, я б одним хлебом накормила целое царство.

А вторая говорит:

-А я б одним куском холста одела всё царское войско.

А третья тихонечко:

-А если б я была царица, я б для царя родила двух сыновей, двух богатырей, по колено ноги в золоте, по локотки руки в серебре, на каждой волосинке по жемчужинке.

Услышал такие слова царь, полюбились они ему. Направил лодочку поближе к берегу и говорит:

-Три сестрицы, три девицы, собирайтесь, сейчас я вас во дворец повезу.

Нельзя перечить царскому слову – сели в лодочку и поплыли. Приехали во дворец, царь даёт указ:

-Ты у меня во дворце будешь поварихой, а ты будешь ткачихой, а ты, молодая красавица, будешь моей любимой женой.

Все довольны, только у старших сестёр почему-то сердце защемило. Недолго думая, царь честным пирком да за свадебку. Сыграли свадебку, живут-поживают, счастье дожидают.

Вот старшая скоро у котлов-чугунов устала. И ткачиха тоже ножки натоптала. А последняя дочь живёт да радуется.

Жили они так, жили. В одно прекрасное время пришлось царю уезжать из дома. Уехал он в дальние края. И день его нет, и два нет, и месяц прошёл. А той порой молодая царица родила ему сына, как обещала: по колено ноги в золоте, по локотки руки в серебре, на каждой волосинке по жемчужинке.

Узнали про это сёстры. Старшая забрала ребёнка, приказала слугам жарку баньку истопить, завернула его в шёлковые пелёночки и понесла в баню. Только порог предбанника переступила, шёлковые пелёночки с него сбросила, между лопаток кулачком стукнула да сказала такие слова:

-Был ты царский ребёночек, а будешь теперь серый волчоночек.

Нет ребёнка, только серый волчоночек взвыл и в лес убежал. Старшая сестра пишет царю грамоту: «Обещала тебе жена родить ребёнка, а родила она собачоночка. Я его в глубокий колодец бросила».

Получил такое послание царь, думал - думал, расстроился. Но вести домой послал хорошие: «Первая беда прощается. И ты, старшая, не смей обижать мою жёнушку». Рассердилась она, всё смотрит на неё и коса.

А время идёт-бредёт. Мало ли времени прошло, много ли, она второго родила ребёнка, опять такого же, какого обещала: по колено ноги в золоте, по локотки руки в серебре, на каждой волосинке по жемчужинке.

На этот раз в баню понесла его другая сестра, в шёлковых пелёночках. Только зашла в предбанничек, сбросила пелёночки на землю, ударила малыша по спинке и приговаривает:

- Был ты царский ребёночек, а будешь теперь серый волчоночек.

Нет ребёнка на руках, только воеет под ногами волчоночек. Открыли предбанник - он и был таков, убежал в лесок.

Живут два волчонка в дальнем лесу, растут и силы набирают. А время мало ли, много ли прошло. Царица третьего ребёнка родила. Только не такого, как были первые, а обыкновенного ребёнка, каких рожают все женщины. Да такой красавчик, такой крепконый, сразу улыбается.

Увидали сёстры: опять беда. Надо как-то и этого ребёнка известить. Написали третью грамоту царю: «Обещала царица родить тебе царевича, а родила гнилой пенёк. Я его в печку бросила».

Разгневался царь, сам себе места не находит, но домой приехать ему нельзя. Пришлось ему писать третью грамоту: «Первая вина простилась,

вторая забылась, а третья не прощается. Делайте с моей женой вместе с ребёночком что хотите, дело ваше».

Злые сёстры только этого и ждали. Приказали они выкатить на берег большую бочку, посадили туда царицу вместе с младенцем, забили крепко дённа и укатали ее с крутого берега прямо в море. Море тихое, спокойное, так и укачивает, так и убаюкивает ребёночка. Ребёночек спит, а тем временем растёт, растёт - не по дням, не по часам, а по минуточкам. День качаются, второй качаются, а на третий день почувствовал молодой сынок силу, стал стенки смотреть, где крепко, где некрепко. Подошло время, он уж сильным стал.

А волны так и плещутся, так и плещутся, так и норовят бочку выбросить на бережок. Пригнали они бочку к неведомому острову, да так разбежались, что бочка оказалась на крутом берегу. Круто-круто, одни горы, да скалы, да леса дремучие. Поднатужился сынок, упёрся ножками в один конец, а головкой в другой - бочка лопнула. Вышли царица с сынком на волю. Идут, а на острове ветры дуют буйные, снег идет колючий, холодный, продрогли они. Матушка и говорит:

-Хоть бы где-нибудь нам, сыночек, согреться.

Но где согреешься – это невозможно. Шли они, шли, вдруг царевич говорит:

-Смотри, матушка, что я нашёл! Это огниво и кремень.

Взял он огниво и кремень, стал огонёк высекать. Только ударил по огниву, но огонёк не разошёлся. А из рук у него выскочили два великана, два богатыря. Поклонились низко царевичу:

-Приказывай, добрый молодец, что тебе надобно?

Царевич доволен, и так по-царски он им приказ даёт:

- Чтоб за одну ночь построили вы здесь, на острове, золотой дворец.

Поклонились они царевичу: «Будь по-твоему». И исчезли. Царевич с матушкой шли-шли по острову и вдруг видят: стоит перед ними золотой дворец. Маковки блестят. И солнце появилось. А во дворце и натоплено, и прибрано, и чисто, столы стоят дубовые, скатерти браные, а яства на столе какие хочешь. Пошли, поели царевич с царицей, а спать ушли в мягкие покои, где пушистые перинки, крепкие одеяла. Спали они, отдыхали. И так началась у них хорошая жизнь.

Хорошо царица живёт, а на сердце у неё камень лежит: она всё время думает о сыночках, которые родились первыми. Первенцев ей никогда не забыть.

И в это же время, надо случиться, по морю плыл корабль. Корабельщики всю жизнь по этому морю плавали, но такого чуда не видали. Остановили корабль, осторожно - осторожно к острову подъезжают. Подъехали, смотрят, боятся выйти, потому что на этом острове были только разбойники. И по морю не пропускали ни прохожего, ни проезжего. Кто только подходит, они грабили, убивали, в море бросали. А на этот раз корабельщики подошли и думают: «Выйти с корабля или не выйти? Ну, раз воротились, надо выйти, посмотреть, кто это такой дворец построил». А царица вышла на берег, поклонилась корабельщикам, в гости их приглашает, чаем угощает, разные яства на столе и кушанья. Напоила, на-

кормила и обратно в путь проводила. Корабельщики чуду дивятся: «Что такое? Не видано: никаких разбойников нет».

Поехали они обратно к своему старому царю. Старый царь их замечает, за столы сажает, угощает, просит рассказать, где они были, что они видели. Корабельщики всё рассказали о своём походе, а больше всего они на радостях рассказывали о чудесном дворце и о хозяйке этого дворца. Какая хозяйка ласковая да добрая. А царь сидит и думает: «Вот бы мне побывать!» Но ничего не сказал. Корабельщики попили, поели, отдохнули.

И в следующий раз корабельщики опять подъехали к этому острову. И хозяйка снова их встречает, замечает. Не нарадуются корабельщики, что им теперь можно здесь проезжать и в свободное время отдохнуть от усталости. Попили, поели, а царевич всё думает: «Как бы с этими корабельщиками на большую землю попасть?». Но ничего не говорит.

Поехали корабельщики домой во второй раз. Опять царю рассказывают о дворце, нарадоваться не могут. А царь слушал - слушал, хотел что-то сказать, но откуда ни возьмись, вывернулась старшая сестра и говорит: «Разве это чудо? Это не чудо, а вот чудо так чудо: стоит золотая сосна, под сосной серебряный столб, под столбом ходит кот учёный, кот - баюн. Направо идёт - сказки, байки говорит, замурлычет - кругом трава повянет». Это корабельщики слушали - слушали и думают: «Где бы такое чудо завести?»

Вернулись, на остров третий раз поехали, рассказали. А царевич слушает. Вышел на улицу, взял камень, ударил об огниво, и выскочили перед ним опять два молодца:

-Что прикажешь, царевич?

-А приказываю, чтобы через час с минуточкой на этом острове стояла сосна золотая, под сосной столб серебряный, чтобы кот учёный ходил, направо шёл - сказки, байки говорил, с другой стороны - чтоб трава высохла.

Они сказали:

-Будет сделано!

Не успел он закрыть глаза, как перед ним и сосна стоит, и столб, и кот-баюн гуляет. Увидел царевич это, а у себя мысль держит: «Это дело не пройдёт так. Я сейчас, когда корабельщики поедут, вместе с ними поеду к царю». Корабельщиков напоили, накормили и в путь обратно отправили. А царевич тем временем обратился мушкой, сел на корабль и приехал.

Царь опять их встречает, за столы дубовые сажает, угощает да всё выпрашивает, какие чудеса, что хорошего на свете видели. Как рассказали про золотую сосну, царь сразу говорит:

-Я поеду!

И в это время, надо же, вывернулась вторая сестра:

-Разве это чудо? Это не чудо. Вот чудо: в лесу живут два царевича, два волчонка. Вот это вот чудо так чудо.

Тогда царевич вспомнил, что ему мать рассказывала про своих сыновей, и подумал: «Наверное, это мои братья будут». Ничего не сказал и

полетел на свой остров. Вернулся домой, только остановился, берёт скорее огниво и кремень и ударяет. И стоят перед ним два богатыря:

-Что тебе нужно, царевич? Сейчас будет исполнено.

-Я слышал такое диво, что в лесу есть два волчонка, это не волчата, а царские сынки. Я хочу, чтобы они здесь были, в моём дворце.

А богатыри низко поклонились и сказали царевичу:

-Прости нас, царевич! Но эту просьбу мы выполнить не можем. Эта задача только для тебя. Ты один на свете можешь с нею справиться.

-А что нужно делать?

Богатыри говорят:

-Сыновья спасутся, если они съедят хлеба, испечённого на материнском молоке.

Мать уж сразу догадалась, что это должны быть её первые сыночки. Замесила тесто на опаре. Тесто на глазах поднимается, поднялось выше крайчиков. Испекла она в печке такие два душистых хлеба, так они пахнут, сами в рот просятся. Завернула их полотенцем, отдала царевичу. Он собрался в дальний путь, простился с матушкой:

-Если что случится, матушка, мы с тобой последний раз видимся, а если уж я справлюсь с заданием, будем жить вместе.

И отправился. Долго шёл, лесными тропами, горами крутыми, а всё избушки нет так нет. Вдруг видит, маленькая избушка стоит, и в дверь трудно пробраться. Согнулся и зашёл в дом. Зашёл в дом, расстелил полотенце и хлебushки положил. Только успел от стола отойти, слышит волчий вой в лесу. Надо скорее прятаться, печку не разглядел ещё настоящему. К дверям подходит, двери скрипят – он за печку. Один волчок только забежал:

-Русским духом пахнет. Кто сюда пришёл? Мы давно его ждали, да он никак не шёл. Сейчас мы его съедим и косточек не оставим.

А второй волчок говорит:

-Нет, нет! Ты посмотри, на столе какие хлебцы лежат, давай попробуем!

Взяли каждый волчонок по хлебу и проглотили, не разжёвывая, такие они вкусные. Только хлеба съели, на пол упали и в царевичей превратились. У обоих по колену ноги в золоте, по локотки руки в серебре, на каждой волосинке по жемчужинке. Понял тогда царевич, что это его родные братья. Обнимались, целовались, братьями друг друга называли. И к матушке пришли. Увидела матушка своих сыновей – все теперь вместе собрались.

-То ли теперь у нас будет жизньё веселое да счастливое, только нет с нами родного батюшки. А в этом виноваты мои родные сёстры.

Как бы им отомстить – не знает. Подумала она так, подумала и вдруг видит, корабельщики едут. Корабельщики едут, к острову пристают. А на корабле царь приехал. Как его сёстры ни уговаривали, чтобы он не ехал, а он и слушать их не захотел. И приехал. Царица его встречает, дубовые двери открывает. А братья – царевичи, как только увидели, на колени упали перед царём. Обнимают его, родным батюшкой называют. А цари-

ца в сторонке стоит. Посмотрел он на неё со стороны, да как не узнаешь родную жёнушку. Обнял ее, целовал, сладко приговаривал. И спросил:

-А что теперь делать с сёстрами, которые нас так жестоко разлучили?

А царица тогда говорит:

-Закажи большую бочку, пусть их посадят в бочку, бочку крепко засмолят и тоже в море отпустят.

Дал такой приказ корабельщикам царь. Корабельщики только приехали и сразу его приказ исполнили. Бочку большую - большую нашли, чтобы обе сестры ушли. Смолу растопили и горячей смолой бочку засмолили. Укатили её на самый крутой бережок, а оттуда и столкнули в море. Вот они и сейчас там плавают. То ли живы, то ли нет. Тут и сказочке конец.

Ванька

Это было давно - давно. Когда было, никто не помнит. Но всё-таки было. В одной деревне жили муж да жена. И был у них один сынок Ванька. Хороший сынок, отцу помощник. Отец на поле - и Ванька с ним, помогает. Отец в лес - и Ванька в лес, тоже помощник. Отец за стол - и Ванька за стол, а тут помощник лучше всех. В одном у них с Ванькой не везёт: Ваньку жениться заставляют, а Ванька не хочет. Сядут все вместе, отец и мать ему всех девок назовут. Деревня большая - пребольшая, девки табунами ходят. Отец с матерью расхваливают:

-Эта хороша, эта еще лучше, эта рукодельница, эта мастерица. А Ванька и слушать не хочет. Да и скажет в ответ:

-Эта толста, у этой коса тонка, у этой нос - курнос, а у второй под носом мокро. Встанет и уйдёт.

Вот однажды приходит отец с поля и говорит:

-Какой - то вор повадился к нам горох воровать. Иди, Ванька, не девок считать, а горох караулить.

Ванька безответный, собрался, лапотки надел, со стены череседельник ремённый взял. А идти далеко. Дошел до гороха, а солнце уже к закату готовится. Он выбрал себе в горохе место поудобнее, закрылся горохом, чтоб его не заметно было, лежит, дожидается. Видит, солнце медленно книзу катится, красное такое. Ванька и думает: «Вот бы у меня такая жена была». А за ним месяц ясный догоняет. «И чтоб такой же месяц был у неё в косе».

Солнце скрылось, месяц уплыл, звёздочки засияли яркие - яркие да ясные. Вдруг месяц укатился и звёздочки скрылись. Лежит Ванька, ничего на небе не видно. А в это время ветерок такой подул: тёплый, лёгонький да ласковый - ласковый. Шевелит Ванькины кудри. А Ванька опять подумал: «И вот такая бы ласковая была, как этот ветерок». В кустах ещё соловьи запели: так ласково, нежно поют. «И чтоб такая же была певичка моя жена».

Снова Ванька посмотрел, но нигде никого нет. Он ведь не думать сюда пришёл, а вора караулить. Сидит, сидит, то ли спит, то ли просто грезит. Вдруг слышит: где-то кто-то чмокает. Ванька осторожно приподнял-

ся, смотрит: недалеко от него кто-то сидит и горох ест. Ванька приготовил свою петлю, подкрался и набросил. Набросил прямо на шею, крепко держит, кто-то вырывается, убежать хочет. А Ванька крепко держит – не вырвешься. Смотрит он и думает: «Человек не человек, старик не старик, не поймёшь, что такое. Башка рогатая, морда ласковая, глазки добрые, а усы да борода из травы торчат, на руках и на ногах копытца, да ветки торчат с листочками». Испугался Ванька и думает: «Отец и не знал, кто горох ворует, а ведь и вправду, он не ошибся: это какой - то Леший». Подошёл к Лешему Ванька ближе, осторожно, а Леший вдруг заговорил с ним человеческим голосом:

- Ванька, Ванька, отпусти меня!

-А ты зачем горох вороешь?

-Меня, Ванюшка, прости, я ведь больше всего на свете горох люблю! Слаще малины - ягоды, дороже чёрной смородинки.

-Я понимаю это, но зачем ты вороешь? Воровать не надо. Надо попросить, люди дадут.

-Не понимаешь ты, Ванька, того, что люди меня увидят и испугаются.

Подумал Ванька, пожалел Лешего и отпустил его. Снял верёвку с шеи и говорит:

-А теперь говори, Леший, что ты мне обещал. Как ты мне поможешь?

Подумал - подумал Леший, да и говорит:

-А ты, подумай, Ванька, чего тебе больше всего надо.

У Ваньки всё есть, ничего Ваньке не надо, а потом думает:

-Нет, я жениться хочу, мне невесту надо!

-А какая тебе невеста нужна?

-А такая: чтоб была ясна, как солнышко, под косою месяц блестел, глазки, как звёздочки, сияли и чтоб добрая, умная, ласковая была.

-Много ты, Ванька, захотел, но я знаю её!

-А где она?

-Это царская дочь!

-Где это слыхано, чтоб царская дочь за Ваньку замуж пошла?

-А ты не горюй, а подумай!

Подумал, Ванька, подумал и говорит Лешему:

-Я тебя отпустил, ты убежишь, где я тебя найду? Как ты мне поможешь?

А Леший говорит:

-Ты вот сейчас иди в город и узнай, что царю больше всего надо, какая у царя забота.

-А потом?

-А потом в лес приходи. Увидишь пенёк, стукни по пеньку три раза палкой да меня покричи.

И исчез Леший, как не бывало. Пошёл Ванька домой и собирается в город идти, на невесту посмотреть и узнать, какие события в городе. Отец с матерью спрашивают:

- Ванька, куда собираешься?

-К царю.

-Зачем?

-Жениться!

-А тебе мало девок в деревне?

-Я хочу на царевне!

Руки развели старик со старухой, поохали, ничего больше не сказали. А Ванька рукой помахал и отправился. Пришёл в город, а народу собралось на площади тьма - тьмущая, видимо - невидимо. Только и разговоров, все охают, вздыхают, кто ревёт, кто громко кричит. Напало на Русь какое - то страшное идолице. И его надо прогнать. Он идёт, всё живое ест и жуёт: и людей, и зверей. Ванька подумал: « Не надо царство губить, за него надо заступить». А там уж войско собирается. Пришёл Ванька к Лешему в лес, стучит по пеньку, да так здорово, даже Леший испугался.

-Что случилось? Что за беда?

-А вот беда какая.

И рассказал царскую беду и говорит:

-Войско там собирает воевода Подскович. Он и идолице победит, ему и царевна достанется.

Леший говорит:

-Да это, Ванька, не беда, мы ещё посмотрим, кто кого победит и кому царевна достанется. Пойдём - ка зайдём ко мне в избушку.

Леший зашёл, и Ванька зашёл. В избушке ничего нет, шаром покати, посередине стоит только пень да пенёк.

-Садись, Ванька, отдыхай!

Ванька сел, а Леший принёс большой бочонок мёду сладкого да ковшичек берестяной.

-Вот, бери, Ванька, ковшичек, нацеди себе мёду сладкого и выпей.

Ванька не спорит: нацедил, выпил.

А Леший спрашивает:

-Ну, как, Ванька, прибавилось ли в тебе силушки?

Сперва Ванька плечиками подёргал, не понял. А потом сказал – не соврал:

-И, правда, в себе силу чувствую богатырскую!

-А что бы ты теперь смог сделать?

-А если бы была палица в пятьдесят пудов, я бы её выше леса добросил!

Леший говорит:

-Это ещё мало! Испей, Ванька, ещё ковшичек.

Ванька налил, ещё выпил.

А Леший опять спрашивает:

-Ну, что, Ванька, прибавилось ли в тебе силы?

Ванька опять сказал – не соврал:

-Если бы была палица в сто пудов, я бы её выше облака добросил!

Подумал - подумал леший, ещё хотел заставить, но подумал: «Хватит и этого».

Унёс бочонок и ковшичек унёс.

-А теперь, Ванька, пойдём на улицу.

Только вышли они на улицу, Леший свистнул один раз – перед Ванькой на полу лежит палица в сто пудов.

Леший два раза свистнул – перед ним стоит конь вороной, копытами бьёт, Ваньку к себе зовёт. Три раза Леший свистнул – в руках у Ваньки зеркальце.

-А это зачем?

-А это царевне подари! Это зеркальце не простое, а волшебное. В этом зеркальце всё видно, что вокруг происходит.

Ванька взял зеркальце, за пазуху положил.

Леший говорит:

-Ну, вот, теперь садись на коня и поезжай, да меня не забывай!

Ванька в седло, а Леший говорит:

-На тебе, Ванька, на дорожку горсть моху.

- А это ещё зачем?

-Пригодится, Ванька!

Взял Ванька мох, в карман положил и поехал.

Так торопится, так торопится, чтобы воевода без него на битву не ехал. Приехал в город, но воеводу искать не стал, а сначала зашёл в царский сад. «Надо посмотреть на царевну, какая она. Узнать надобно». Зашёл Ванька в сад, ходит между деревьями осторожно, а царевны нет нигде. Вдруг, смотрит, открылась входная дверь, а перед ним стоит красавица писаная. Загорелось сердце у Ваньки, больше стоять он не мог. Подложил зеркальце на дорожку, чтобы царевна увидела, а сам убежал. Убежал, сел на коня – и на площадь, где войско собирается.

А воевода собрал целых два войска: пешее и конное. Кони ржут, стоят землю бьют, в поход торопятся. А пешие еле своё оружие волокут. Увидел Ванька воеводу, стал проситься. Неохотно принял воевода Ваньку:

- Какой ты вояка? Ты деревенский мужик. Вставай в хвосте, за нами ежай.

Обидно стало Ваньке за такие слова, но отказать воеводе не посмел, - он хотел первым ехать. Вот они едут. Едут день, едут два – никого нигде нету. А на третий день слышат: деревья не в покое стоят, листья шуршат, пеньки шевелятся, земля дрожит, значит, беда близко. И вдруг перед ними оказалось Идолище поганое. Идолище поганое тянет хвост на семь вёрст, а впереди несёт семь голов. В головах из ноздрей пламя валит, из ушей дым идёт, а с языков смола катится раскалённая. Вот и думает Ванька: «Битва предстоит немалая». Увидело Идолище войско воеводы Подсковича и закричало страшным - страшным голосом. Конные на землю упали, пешие с боку на бок валяются, встать не могут. Подумал воевода: «Переставим войско местами, вперёд поставим пеших, а назад конных». В это время чудовище закричало во второй раз. Вся земля затряслась, задрожала, море всколыхнулось. А про войско и говорить нечего. Друг друга не узнают. Воевода напугался больше всех, со страху на берёзу влез. Сидит, дрожит, еле дышит.

А Ванька тем временем не растерялся. объехал вокруг Идолища поганого. Встал в хвосте. Коня на хвост, а сам за коня держится. Конь по хвосту бежит, земля дрожит, на спину Идолищу забрался. Тут у Ваньки и началось сражение: как размахнулся стопудовой палицей, ударил по од-

ной голове – голова затрещала и поникла. Не бежит больше смола и не валит огонь из ноздрей. Второй раз с пылу с маху ударил по второй голове. У второй головы сразу оба глаза выкосились, как шарики укатились. Ванька думает: «Ну, теперь я с тобой справлюсь!»

По одной голове, по другой. Одна бьётся, другая бьётся. Сколько бы ни бились, уже шесть голов Ванька уничтожил. Осталась только одна. Ванька и думает: «Теперь махну - и дело с концом». А голова человеческим голосом заговорила:

- Ванька, не бей меня, я уйду вспять и никогда больше на вашу землю не вернусь!

А Ванька в ответ:

-Сейчас вспять, а через час опять! Нет! Так не будет!

Размахнулся последний раз, уничтожил последнюю голову и палицу бросил. А Подскович в это время, хоть и на берёзе дрожал, но одним глазом глядел, как Ванька с Идолицем поганым воевал. Храбрости набрался, вскочил и громким голосом кричит:

-Воины мои милые, вы видели, вы слышали, как я один Идолице поганое уничтожил! Кричите воеводе «Ура!»

Всё войско кричит воеводе:

- Ура! Ура!

- Кричите: «Слава воеводе Подсковичу!»

Воины опять:

-Слава, слава воеводе Подсковичу!

Заставили Ваньку слезть с коня. Ванька слез, воевода залез. А Ваньке приказал на берёзу залезть да смену ждать. Безответно всё сделал Ванька. На берёзе сидит, соловьём свистит, а сам про невесту думает. А воевода Подскович вместе со своим войском вперёд да вперёд. К царскому дворцу подъезжают. Царь с царицею на крыльцо выходят, на красное, победителя встречать. Только подъехал воевода к крыльцу, а царь говорит:

-Слезай, Подскович, с коня!

Подскович соскочил, а под ним оказался козёл. Сколько тут было народу, целая площадь, все со смеху покатались, за животы схватились. А как опаматовались, хохотали, хохотали, чуть с ног не упали.

Царь тогда говорит:

-Вот теперь сиди на козле и поезжай к берёзе, где Ваньку оставил, и скажи Ваньке: « Ванька, Ванька, пришла замена твоя!»

Козёл подпрыгивает, Подскович на козле подскакивает. А сколько народу вокруг, все со смеху падают, пальцем на него показывают, а от козла нос отворачивают. А козёл бежит да бежит. Подскович скок да скок, все себе косточки растряс. К берёзе ещё не подъехал да кричит Ваньке:

-Ванька, Ванька, слезай скорей, тебе замена приехала!

А Ванька знал, что замена придёт. Слез осторожно и спрашивает воеводу:

-А где, воевода, мой конь вороной?

Козёл пропал, а конь перед ним встал и заржал. Обрадовался Ванька, сел на коня, Подсковичу рукой помахал, а сам в город поскакал. Скоро

ли, коротко ли, летел Ванька со скоростью ветра. И вдруг оказался в царском дворе. А на царском дворе, посреди двора, столы поставлены. К свадьбе всё готово. А царевна выходит к нему навстречу, низко кланяется, за руку его берёт, за дубовые столы усаживает. А за столами сидят у Ваньки мать с отцом, они на свадьбу званы. И был тут пир на весь мир. Сколько было съедено гусей - лебедей жареных, не считано. Сколько тут было мёду сладкого выпито, не меряно.

Свадьба кончилась, а Иванушку теперь уж, а не Ваньку, царём сделали. А как только Ванька стал царём, сразу издал указ: «Чтобы ночью мужикам горох не караулить, протраву не подавать, а гороху побольше сеять». Вот и живут они сейчас, царь с царицей, и родители вместе с ними. Живут - поживают, нас в гости ожидают.

Медный лоб

В некотором царстве, в некотором государстве был царь с царицею. У них долго детей не было. Они очень об этом горевали и думали. И, наконец, дождалась. Родился у них сынок – Иванушка. Понесла Иванушку первый раз в баню бабка - повитуха. Сносила в баньку, помыла, попарила, домой принесла. В руки царю подала и говорит:

-Хороший у тебя, царь, сынок родился, но гляди за ним в оба.

И ушла. Царю запали в сердце такие слова. Почему? Надо думать. Пока царевич маленький был, в люльке лежал, за ним доглядывали мамки да няньки. Как только на ножки встал, царь с него глаз не спускал. Царь в палаты - и царевич в палаты. Сам пойдёт на пир, на гулянье – и Ванька с ним. Поехал на охоту, и Ванька в седле на охоту едет. Вот Ванька уже подрост, самостоятельно ездит, конь под ним самый лучший.

Вот однажды собрались они на охоту, почти всем царством, на большого дикого зверя. А Ванька ехал впереди. Он резвый – вперёд да вперёд. Споткнулся конь, Ванька из седла выпал. Выпал да так громко заревел, на весь лес. А царь далеко, не слышит. Слышит царевич, кто-то говорит ласковым голосом:

-Не плачь, Ванюшка, сейчас отец придёт, тебя на руки возьмёт.

Страшно стало Ваньке, поднял он голову, а перед ним стоит огромный человек – лоб медный, брюхо оловянное. Хотел подойти к нему Ванька, но в это время отец подъехал. На руки взял, успокоил Ваньку, обратно в седло посадил и зовёт его ехать. А Ванька не едет и в кусты пальцем показывает. Не понял царь, что такое случилось там. Ванька снова пальчиком на кусты. Обернулся царь и видит: стоит там чудо - великан, огромного роста, широкие плечи, лоб блестит, и брюхо блестит. Вот царь сразу себе смекнул: «У меня теперь доход будет большой».

Приказал царь слугам верёвки принести. Связали крепко - накрепко этого человека и на царский двор привезли. Там сразу в золотую клетку посадили. Сидит Медный лоб в золотой клетке, горячими слезами плачет, просит всех:

-Отпустите меня!

А к клетке никто подойти не смеет. Царский приказ выполнять надо. Медный лоб думает: « Ну, теперь я пропал. Жил на свободе, а теперь буду жить в неволе. Ел, что хотел, а теперь дадут – не дадут, подумать надо». А в это время на дворе царский сын из лука стрелял, медной стрелочкой. И однажды стрелочка попала в клетку к медному человеку. Медный человек взял стрелочку и стал помахивать ею. Царевич подбежал к нему и просит:

- Медный лоб, Медный лоб, отдай мне стрелочку, стрелочка моя.

Медный лоб говорит:

-А ты выпусти меня из клетки, тогда отдам.

И царевич, не раздумывая, открыл замок, открыл клетку – а Медный лоб и был таков. Ванька продолжает свою работу: мечет да мечет стрелочку. А царь тем временем указ написал: чтобы все соседние короли и королевичи, цари и царевичи съезжались на огромного великана. А за это царь решил большие деньги взять. Ну, у королей и королевичей всегда денег достаточно. Вот и собралось народу множество, видимо - невидимо, все толкаются, все первыми хотят посмотреть. Подошёл царь к клетке, а клетка пуста. Взбесился царь, на всех кричит, ногами топает и спрашивает:

-Кто смел выпустить великана?

Никто не отвечает, все боятся, как осиновые листочки, дрожат. Вдруг вышла из поварни на крыльцо девка - чернавка. Вышла и говорит:

-Не вели меня царь казнить, вели слово вымолвить. Я видела, царь - батюшка, как клетку открывал Иван - царевич.

Все гости, которые приехали, стали разезжаться. А царь так прогневался на своего сына, что приказал ему убираться из своего царства - государства. Не только из дома, а даже из царства, чтоб не было его. Ничего не ответил царевич. Поохал - поохал и отправился туда, не знаю куда.

Идёт и день, и ночь, и другой день идёт – никто ему навстречу не попадает. Есть хочется, пить хочется, обувка на нём истрепалася, одежда на нём изорвалася. А он всё идёт, идёт и идёт. Так устал, прилечь хотел, да вдруг видит: где-то маковки золотые блестят. Прошёлся немножко и понял, что здесь тоже царство - государство. Пришёл, узнал, где царь. Пошёл – слуги его во дворец не пускают. Царь сам к воротам подошёл. Подумал - подумал: «Много он не съест, пусть уж поживёт. Только он не царский сын – в царском дворе ему делать нечего. Пусть идёт на скотный двор да пастухом послужит». А Ванька и этому рад. Пришёл на поварню, слуги его там напоили, накормили и на полати спать уложили. Царь одежду ему дал и приказал, чтобы в первый день Ванька пошёл пасти коней. Взял он ремённый витень, на хорошего коня вскочил. А царь смотрит: с выправкой парнишка – хороший, ловкий будет конюх из него.

Ванька махнул плёточкой и погнал табун на лужок. Кони долго ходили, ели, пили, отдыхать любили. А Ваньке делать нечего, он ходит вокруг табуна да приговаривает:

-Эх, Медный лоб, Медный лоб, я тебя пожалел, на волю выпустил, а ты меня конюхом сделал.

А сам лошадок по морде гладит. Одну погладил, вторую, а кони так к нему и ласться, встают рядом. Всех коней перегладил, тут и вечер подошёл. Погнал Ванька домой коней, а царь на крыльце стоит и смотрит, удивляется: «Погнал Ванька коней обыкновенных, а пригнал с гривами медными. Это не простой человек, не простой пастух». Про себя подумал, но ничего не сказал. Приказал только Ваньку напоить, накормить и спать уложить. Утром, рано - ранёхонько, Ванька - пастушок взял теперь рожок.

Царь говорит:

-Будешь пасти сегодня у меня коров.

Ваньке всё равно: коров так коров. Идёт, витнём помахивает, пыль столбом поднимает, а сам думает: «Да что же я теперь буду такую грязную работу выполнять?» Но сказать не смеет. Да хоть бы и сказал, никто бы ему и не поверил, что он царский сын. Привёл коровушек на поле. Коровушки такие спокойные, мирно ходят, травку щиплют, водичку пьют, на Иванушку глядят. Наелись, напились, под кусточки отдыхать легли.

А Ванюшка опять за своё:

-Эх, Медный лоб, Медный лоб, я тебе удружил, я тебя отпустил, а ты меня коровьим пастухом сделал.

Посмотрел, а у коров рога - то золотые. Он их не трогал, сами позолотели. Ничего не говорит пастушок, а вечером коров домой гонит. Царь на крыльце стоит и диву даётся: «Что такое? Почему у коров рога золотые? Тут что-то непростое. Этот пастушок не пастушок. Тут что-то дело не так». Опять новый приказ: напоить, накормить да спать уложить. Отдохнул Иванушка, утром просыпается, а царь новый приказ отдаёт:

-Будешь ты, Иванушка, сегодня свиней пасти.

Свинки - грязные щетинки выбежали, по дороге бегут, в лужах валяются. Такие грязные: головёшки не головёшки - грязи комочки. А щетинка вся у них в грязи - не разберёшь, какая это скотинка. Привёл он их на поле, а они все землю роят своими пяточками, корешки выкапывают, едят да чмокают. Скоро наелись, лужи нашли, в лужах повалились, ещё больше грязи добавили. А Иванушка опять за своё:

-Эх, Медный лоб, Медный лоб, я тебя пожалел, на свободу отпустил, а ты меня свинопасом сделал.

Глядь, свинки уже не грязные щетинки, а золотые. Дивится Иван. Солнышко садится, да пора домой воротиться. Гонит поросят, а царь опять на крыльце их встречает. И вот думает, еле за перила удержался: «Что это такое? Кто этот человек?» Но ничего не сказал. И даже слуг накормить его не заставил. А Ваньке приказал в баньку сходить, помыться, попариться, и дал ему царскую одежду. Оделся Иван, приходит к царю. Царь его за свой стол сажает, ласково с ним разговаривает, да и спрашивает:

- Кто ты такой, добрый человек? Какого ты роду - племени?

Рассказал Иван всё, ничего не соврал, всю правду сказал. Тогда царь задумал: «Ага, раз ты царский сын, а у меня растёт дочь - красавица, я за тебя её замуж отдам». А Ивану некуда деваться, лишь бы жить. Ссватали, свадьбу сделали. Хороший был пир, но у Ваньки на сердце

почему-то нерадостно. Невеста весела, ухаживает, приглаживает его, рукой обнимает. А Ваня сидит, ему хоть бы что. Сидит, так пусть сидит.

Прошло несколько времени, Ванька всё холоден к своей невесте. Она думала-думала и придумала: «Не хочу жить с мужиком - пастухом, я его со свету сживу, а себе в мужья царевича найду».

Вот однажды вечером она подговорила своих верных слуг, чтобы, как только царевич уснёт, его связали и увезли на самый край их царства. Слуги верные, Иванушка крепко спит, связали, увезли, он ничего и не слышал. Дома никто не заметил пропажи пастуха, как так и положено.

Царевич спал - спал, утром роса, холодно, он проснулся, дрожит от холода. Не узнаёт ни царского дворца, ни царской постельки. Лежит под кустом один-единёшенек. Чтобы не замёрзнуть, встал, попрыгал, руками помахал, в себя пришёл и думает: «Эх, Медный лоб, Медный лоб, я тебя спас, я тебя сберёг, а что ты со мной сделал? Куда я сейчас пойду? В которую сторону? Как я жить - поживать буду?».

А Медный лоб, как по приказанию, тут как тут.

-Вот, Иван, я ведь тут, ты меня спас, и я тебя спасать буду. Слушай внимательно, что я тебе скажу.

Слушает Иванушка, а Медный лоб говорит:

-Иди, Иванушка, по той тропиночке. Долго иди. Иди, иди, и там лес будет. В этом лесу стоят две яблоньки. А что делать, ты сам подумай. Больше я тебе ничего не скажу. Тут твоя, Иванушка, судьба будет».

Идёт Иван час, идёт два, идёт три. Пить захотел и есть захотел. И ключика нет, и хлебушка нет. Вдруг яблонька. Стоит яблонька с румяными яблочками, да так их много, что листочков не видно. Иван сразу подбежал, с маху яблочко сорвал и почти нежёванное проглотил. Съел и думает: «Что же такое? Почему у меня голова стала тяжёлая?» Голова кружится, книзу тянет. Хоть бы водички попить. Вдруг слышит: в низине, в лощинке, что - то журчит. Побежал туда Ванюшка, а за кустики рога цепляются, Ванюшка падает, но никак понять не может, что с ним случилось. Только до ключика добежал, в ключик глянул:

-Батюшки мои!

На голове - то у Иванушки рога олени. Заплакал Иванушка и думает про себя: «Вот что наделал Медный лоб». Ну, ладно, лёг Иванушка на землю, рога положил на кочку, отдохнул и дальше пошёл. Опять есть захотел. Видит, вторая яблонька. «Не умирать же с голоду. Надо хоть с этой яблоньки одно яблочко съесть». Сорвал яблочко, съел, а голова всё легче, легче, кружить не стало, тянуть не стало. Посмотрел, руками пощупал, голова обыкновенная, никаких рогов нет, как не бывало. Понял Иванушка, какой секрет не сказал ему Медный лоб. Если с той яблоньки съешь - рога растут, а если с этой - рога отпадут.

Вот он и идёт дальше, посвистывает. Впереди видит царский дворец. А во дворце народу видимо - невидимо. А он пока шёл, вспомнил, что ему яблочек надо с собой захватить. Вернулся и нарвал два кармана.

Теперь уж он во дворец зашёл и громко кричит:

-Покупайте, покупайте, яблочки наливные, золотые. Покупайте, девушки - красавицы, ещё красивее будете.

А у царя жила девушка - чернавка. Все работы грязные она выполняла, всё её заставляли выполнять. Но зарплату ей платили только по одному грошику. Услышала такие слова девушка - чернавушка, взяла свой грошик и пошла к доброму молодцу:

-Добрый молодец, дай мне одно яблоко, у меня больше денег нет, только один грошик.

Не пожалел Иванушка, дал ей яблочко. Она побежала, съела его и в зеркало посмотрела. Смотрит, сама себя не узнаёт: стоит перед зеркалом девица - красавица – ни в сказке сказать, ни пером описать. Лицом бела и румяниста, и глаза веселы, и коса до пояса. Служанки увидели, как изменилась их чернавка. Стали у неё спрашивать, почему она такой сделалась. Она и рассказала всю правду. Стали все девчонки бегать и яблочки покупать. Он всем девицам хорошие яблочки даёт.

А царская дочь услышала – тоже захотела быть красавицей. Посылает свою служанку. Сняла с шеи бусы, жемчугом покрытые, велела на весь жемчуг яблок купить. Принесла служанка полную корзинку. А царевна как напала на них! Ела - ела, нежёванные глотала, почти все яблоки съела. Доесть не успела, голова закружилась, царевна повалилась, закричала на весь двор. Сбежались мамки, няньки, служанки, царя с царичею позвали.

-Что случилось? Что за беда?

Не знают, как и быть. На кровать положили царевну, она всё равно кричит:

-Голова болит! Голова болит!

Стали вызывать бабок да лекарей. Кто как лечит: кто травы запаренной несёт, кто воды священной, заговорённой. Ничего не помогает. И слышно теперь не только на весь дворец, но и на всё царство, как царская дочь кричит. А Иванушка тут как тут. Увидели его слуги и сказали:

-Надо его сюда позвать!

Позвали Ивана. Он пришёл, посмотрел на царевну, на рога оленьи и сказал:

-Ты, наверное, царевна, для кого-то злое дело сделала.

Царевна говорит:

-Нет, нет, я ничего не сделала!

Плачет, отпирается. Подумала и вспомнила. Рассказала всю правду Ивану, что за царского сына замуж вышла, но не полюбила его, а приказала связать и увезти.

А Иван спрашивает:

-А что бы ты делала сейчас, если бы он к тебе пришёл?

Встала перед пастушком на колени:

-Вот так бы и встала перед мужем своим, покаялась, всё ему рассказала и любимой женой ему стала!

Ничего Иван не сказал, а яблочко ей подал.

-Вот, съешь это яблочко, и все твои болезни пройдут.

Съела царевна яблочко и красавицей стала.

Иванушка простил ей всё.

И сейчас они живут - поживают, нас в гости ждут. Вот и вся сказка.

Солнцева сестра

В нашем царстве, в нашем государстве жили - были царь с царицею. Им бы вдоволь порадоваться, да у них не получается. Царь ходит туча тучею, а царица день и ночь плачет. Отчего такое происходит? Родился у них один сын, назвали они его Иваном - царевичем, а он был немой. Двенадцать лет прожил, а ни одного слова не вымолвил. Все горевали об этом, но сделать никто ничего не мог. Жили они, жили, думали - думали, к врачам ходили, но ничего не получилось.

Однажды сынок - царевич пошёл сказку слушать на конный двор. Уж очень он любил сказки, и конюх его любил. Идёт Иван - царевич по двору, а конюх ему навстречу идёт. Идёт и говорит:

- Иван - царевич, зря ты сегодня идёшь, сегодня нам не до сказок, не до присказок. Напала на Русь сила невиданная: идёт - бредёт Ягишна - Яга, несёт суму, а в суме беда неминуемая. Надо во дворе всех собирать и думу решать, кто будет Ягу - Ягишну держать, а кто суму у неё отнимать.

Пошёл конюх на двор, и Иван - царевич на двор. На дворе собралось народу много - премного, вместе с ними и царь с царицею. Иван - царевич постоял, подумал, вышел вперед, поклонился царю, да и сказал звонким, как медь - серебро, голосом:

-Разреши мне, батюшка, взять своего любимого коня со двора, я поеду в крысиные края.

Народ так и ахнул:

-Что такое? Двенадцать лет никто голоса не слыживал, а тут заговорил царевич немой.

Отец послушал, буйну голову опустил. Мать послушала, ясны очи закрыла. Обиделся царь на то, что в такое трудное время царевич отца с матерью покидает и народ оставляет. А в это время никто не ведал, что у Ивана - царевича на уме, что он думает. Царь сказал:

-Бери, Иван, коня, какого тебе надобно, и поезжай на все четыре стороны.

А народу сказал:

-А вы, люди добрые, забудьте имя Ивана - царевича и никогда его больше не повторяйте!

Иван - царевич пошёл на двор коня себе выбирать. Ходил - ходил, весь двор обошёл, всех коней пересмотрел. Кони всех мастей, все хороши. Шёл - шёл, до конца дошёл. А коня себе не знает, какого выбрать. Вот видит, в углу маленький конишка лежит, ростом с козлёночка, шерсть на нём свалялась, а копытца - раздвоенные. Иван - царевич подумал: «Что такое? Всю жизнь хожу на двор сказки слушать, а такого сраму на царском дворе не видывал».

Отвернулся от него, встал на другую сторону, снова его потянуло на коняжку посмотреть. Повернулся он, а у коняжки в одном глазу искорка мелькнула.

Говорит тогда звонким голосом Иван - царевич:

-Беру этого!

Взял седло, уздечку одел и повёл коня на площадь. Только вывел конюх коня, весь народ так и ахнул.

-Ну и конишка под Иваном - царевичем.

Ничего не сделаешь, сам выбрал. Одел конюх седло на коня, а слуги подтащили ему шапку да меч - кладенец. Иван надел шапку на голову, сам в седло - да и был таков. Никто и рта открыть не успел, как Иван - царевич выше леса взлетел. Никто не успел и глазом моргнуть, как Иван - царевича и след простыл. А на дворе все думают: как быть, как родину защищать.

Вот Иван - царевич летит на своём коне, а конёк и спрашивает:

- Иван - царевич, не страшна ли тебе такая езда?

-Нет, нет, не страшна! Я до того ехал, даже заснул в седле.

Ничего не ответил конь и второй раз спрашивает:

- Иван - царевич, не страшна ли тебе такая езда?

- Нет, не страшна! Я даже поводья отпустил!

Пуще прежнего конёк бежит и спрашивает:

-Иван - царевич, не страшна ли тебе такая езда?

- Нет, не страшна!

Конёк увидел небольшой холмик, остановился и спрашивает:

-Ну, Иван - царевич, какую тебе ещё службу сослужить?

А Иван - царевич говорит:

-Как защитить Русь от Яги - Ягишны, как её найти, где она живёт, никто не знает. Про это знает только Солнцева сестра. Вот к ней меня и вези.

Постоял конёк, головой покачал, да и говорит:

-Нет, туда тебя не повезу! К Солнцевой сестре нет дороги конной.

Туда дорога только пешему, без оружия, с открытой головой. Я тебе службу сослужил, а теперь ты сам подумай.

Снял Иван - царевич шапку, на землю положил, снял меч - кладенец, тоже на землю положил. Да и думает: «Надо где-то добрых людей искать, дорогу у них поспрашивать». А где Солнцева гора, про то Иван - царевич не знает, не ведает. Шёл он, шёл, через луга, через леса, через дубравы, и видит: среди лугов зелёных стоит один маленький домик, два оконца. Под оконцами сидят две старушки, перед ними лежат два сундука. А старушки сидят и что-то шьют. Шьют и шьют, шьют и шьют. Подошёл к ним Иван - царевич, поклонился низко, поздоровался и сказал:

- Старушки, старушки, не знаете ли вы, где дорога к Солнцевой сестре?

А старушки покачали головами:

- Хорошо, Иван - царевич, что ты сюда пешком пришёл, а не конным, а то мы боимся конского топота.

-А почему вы боитесь его?

-А потому что... Это было давно - давно, в давние времена. Приехали в наше село страшные конники, забрали нас, двух девиц молодых, и увезли неведомо куда, оставили здесь. Вот мы до старости дожили, а конского топота еще не слышали.

-А не знаете ли вы, бабушки, где дорога к Солнцевой сестре?

Бабушки сказали:

-Знаем, знаем, но мы пока тебе не скажем. Вот мы все сундуки переломаем, все нитки изошьём, спутаем, тогда тебе и дорогу покажем.

-Ладно, ладно, бабушки, вам шить да шить, жить да жить, а мне некогда с вами разговаривать.

-Как тебе некогда?

-А у меня забота большая: мне надо узнать дорогу к Солнцевой сестре, никто мне её не показывает. Потому что на нашу Русь идёт ведьма - Ягишна, несёт суму огромную, несёт беду неминуемую. Надо защищать Русь-матушку. Всполошились тут две старушки, на ноги вскочили, а Ивану - царевичу по голове перстами застучали. И говорят ему:

-Какой ты глупый, Иван - царевич! Ведь надо было сразу сказать, мы бы тебе уж давно рассказали. Ладно, еще поправимо, слушай: пойдёшь через дубравы кудрявые, через леса дремучие, через рвы глубокие, к синему морю. А как придёшь к морю, смотри, как только солнце будет закатываться, ты и кричи громко-прегромко: «Солнце, солнце, отвори оконце». Как только оконце откроется, выглянет Солнцева сестра, тут ты её и поспрашивай: как защитит Русь великую, где заступит ведьму - Ягишну.

Как только сказали бабушки последние слова, легли рядом под окошечком и намертво уснули. Поклонился Иван - царевич, да времени терять нельзя, и отправился он в тот путь, куда рассказали ему две старушки. Вот идёт Иван - царевич через кудрявые дубравы, через леса, через болота перепрыгивает, через кочки перескакивает, а солнце всё ниже и ниже, царевич бежит быстрее и быстрее. А солнце никак догнать не может. Солнце уже совсем низко, а Иван - царевич еще далеко. Бежал - бежал, устал, но видит, солнце уже за море закатилось. Иван - царевич решил: «Всю ночь спать не буду, буду утреннюю зарю ждать». Сел на камешек, сидит, а сам всё на небо, на звёзды смотрит. Сидел, сидел, а вокруг тишина, никаких звуков нет. Вода не колышется, звёзды на небе ясные светят. Вдруг в одном конце показалась ладья белая, а в ладье ясный месяц плывёт. Плыл-плыл, с конца на конец, не стало видно ясно-го месяца. Иван - царевич увидел, что первые золотые лучики зари тихонько из-за моря выглядывают. Как он их увидел, на ноги вскочил и громко закричал:

- Солнце, солнце, отвори оконце!

Оконце перед ним отворилось. Выглянула Солнцева сестра, да такая красота – ни в сказке сказать, ни пером описать. Но Ивану - царевичу на красоту смотреть некогда, подошёл он поближе к оконцу, поклонился и спрашивает:

-Скажи мне, Солнцева сестра, где мне Ягу - Ягишну встретить, как с ней бороться, как её победить?

А Солнцева сестра говорит:

-А ты сначала с ней потягайся!

Подаёт ему на шнурочке шёлковым кувшин с водой. Кувшин простой, глиняный, а вода невесть какая. Взял Иван - царевич кувшин, в руках держит, да и спрашивает:

-А не знаешь ли ты, Солнцева сестра, где мне встретить ведьму - Ягишну, где с ней бой вести?

Посмотрела Солнцева сестра через руку на солнце и говорит:

-Да вон, Иван - царевич, иди, она уж тут как тут.

Повернулся царевич и видит: с моря идёт - бредёт ведьма - Ягишна, суму несёт тяжёлую, еле - еле ноги передвигает. Идёт - идёт, прямо на царевича пустыми глазами смотрит. Подошла совсем близко, повернула своим горбатым носом и говорит:

-Чую, чую, Иван - царевич стоит. Иван - царевич, а почему у тебя в руках кувшин?

-А чтобы море вычерпать.

-А зачем тебе море вычерпывать?

-Чтобы снова налить.

Отвернулась от него ведьма - Ягишна и говорит в сторону: «Знаю, знаю, сейчас Иван - царевич домой пойдёт и меня с собой поведёт. И суму мою на плечах понесёт».

Иван - царевич это услышал. Подошла к нему ведьма - Ягишна и говорит:

-Вот тебе, Иван - царевич, сума, носи её домой.

А Иван - царевич посмотрел на ведьму - Ягишну, рассмеялся и говорит:

-Нет, Ягишна, я твою суму не понесу, не по мне эта ноша, слишком она легка. Вот давай сначала, ведьма - Ягишна, потягаемся. Что перетянет: твоя сума или мой кувшин с водой?

Взял Иван - царевич брёвнышко, а Яга - Ягишна еле суму закатила на брёвнышко, семь раз вспотела, пока поднимала, но всё-таки положила. Подошёл Иван - царевич и поставил на другой конец брёвнышка кувшин с водой. Только поставил, надавил - сума с бедой выше облака поднялась. Кружилась - кружилась за облаками, да и упала в синее море. На море ещё раз кувыркнулась и ушла на самое дно. Рассердилась тут Яга - Ягишна, ногами затопала, руками замахала и кричит:

-Поймаю, поймаю тебя, растопчу и с косточками проглочу!

Может быть, и догнала бы, но не тут - то было. Только близко стала подбегать, Иван - царевич взял кувшин с водой - и бежать. Бежит Иван - царевич шагами семимильными, а Яга за ним. Вот уж слышно, как она дышит, как пыхтит, как рукой норовит схватить Ивана - царевича. И вдруг схватила бы она его, если бы не вещей конь. Конёк тут как тут, перед Иванушкой стоит. Иванушка с ходу в седло, да и был таков.

Скачет конь через луга, через поля, через леса, через моря, только ветер в ушах свистит. Посмотрел Иван - царевич вниз и видит: стоит избушка в два оконца, а перед ней лежат две старушки, лежат старушки недвижимые. Остановил Иван - царевич коня, конь остановился. Выплеснул Иван - царевич воду на старушек, они тут же вскочили на ноги, но не старушками, а молодыми красными девицами. А Ивану некогда уж разго-

варивать с ними, надо домой скорей бежать. Вскочил опять на коня и в родную сторону повернул.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Едет конёк, в ушах ветер свистит, и спрашивает у Ивана - царевича:

- Не страшна ли тебе, Иван - царевич, такая езда?

- Страшна, чуть- чуть из седла не вывалился, еле-еле удержался.

Скачет конёк дальше. Скакал - скакал и снова спрашивает:

- Не страшна ли тебе, Иванушка, такая езда?

- Страшна, еле за поводья держусь.

Немного ещё проехал конёк. Темно стало, туча надвинулась, гром ударил. Испугался Иван - царевич, глаза зажмурил, слышит: грома нет, и ветер не дует. Открыл глаза и видит: стоит он на царском лугу, и конёк перед ним стоит. Конёк говорит Ивану - царевичу:

- Ну, Иван - царевич, моя служба кончилась.

Только его и видели. Словно провалился сквозь землю, на земле лежит только одно седло. Смотрит Иван - царевич, а народ со всех сторон бежит. Славу, славу Ивану - царевичу кричат. Хоть уж как быстро ни ехал вещей конь, а хорошая молва быстрее всех. Все узнали, что Иван - царевич Яге дорогу заступил и оставил её за дубравами, лесами, оврагами – не вернётся она больше на Русь - матушку. А сума в море утонула, никто её не ищет, никому она не нужна. А Иван - царевич стал жить с отцом и с матерью, стал разговаривать. Не было больше немого царевича.

Семь братьев

В некотором царстве, в некотором государстве жили - были муж с женой. Хорошо они жили, но очень горевали о том, что детей у них не было. Семь лет прожили – нет детей. Ещё семь лет прожили – опять нет детей. Горюют старики, как же они будут жить, когда они будут совсем старыми. Кто их будет поить, кормить, кто за ними будет присматривать.

Прошло еще семь лет – и сразу семь детей, семь близнецов, семь сыновей! А ростом все близнецы одинаковые, все на одно лицо, похожи друг на друга, как две капли воды. И назвали их отец с матерью всех одним именем, а имя дали Иванушка. Иванушка старший, Иванушка средний, Иванушка младший – всех Иванушками называли. А ребятки растут крепкие, сильные, не по дням, не по часам, а по минуточкам, как пшеничное тесто на опаре. Стало ребятам очень горько: все они ходят в одинаковых рубашках, в одинаковых штанишках, и народ никак их друг от друга не отличает. А отец с матерью их по глазам различают. Вот стало им по три года, отец с матерью говорят:

- Надо детей ремеслу учить. А то мы уйдём, как они будут жить, ничему не наученные?

Стали у детей спрашивать, кому что нравится. Один за топор берётся, другой палочки перебрасывает, считает, третий на небо смотрит. И никак родители не могут понять, к какому ремеслу у них желание есть,

чем их удовлетворить. Но всё равно хочется так сделать, чтоб каждый из них любимое дело делал.

Детям по десять лет исполнилось. Живут они, живут. И вдруг родители в одночасье и умерли. Остались дети одни - одинёшеньки, а жить - то ведь надо. Вот пошли они на поле - пашню пахать да рожь засеивать. Работа у них спорится.

Едет по дороге царь в золотой карете и видит: что такое, работают на поле маленькие работнички, а работа у них быстро идёт, все одного роста, все на одно лицо. Постоял царь, подумал, да и подозвал всех работничков к себе и спрашивает:

-Кто вы такие?

-Мы семь братьев, семь близнецов, семь работников.

-А что вы делаете?

-Мы землю пашем и рожь засеиваем, чтобы хлебушек у нас был. Каждый из нас обучен своему ремеслу.

Царь сразу:

-Ну, покажите, какому ремеслу вы обучены.

Первый Иван встаёт:

-Я могу за пять минут такой столб сковать - от земли до самого неба.

Второй говорит:

-А я могу по этому столбу залезть. Залезу и буду смотреть, что в нашем царстве - государстве делается, что у нас есть.

Третий говорит:

-А я мореход. Возьму топор: тяп - ляп - корабль готов.

-Я могу провести корабль и по воде, и под водой.

-А я звездочёт. Я звёзды считаю, ни одной не потеряю.

-А я из лука стреляю. Из лука могу выстрелить, на ходу муху убить.

А последний стоит, ничего не говорит. Подозвал его к себе царь и спрашивает:

-А ты что, сынок, молчишь?

А младший и отвечает:

-А я пляшу, пою и на дудке играю.

Интересно стало царю, вот царь и говорит:

-Ну, Иванушка, покажи своё ремесло.

Взвал Иванушка дудочку берестяную, да и заиграл русскую плясовую. Сразу все в пляс пошли: царь пляшет, царица пляшет, бояре пляшут, дворяне пляшут, весь народ в пляс пошёл. Лошадки пляшут в конюшнях, коровы притоптывают, куры с петухами в пляс пошли. Удивляется царь и говорит:

-Работнички мне нужны.

А злой боярин шепчет на ухо царю:

-Работнички нам нужны, но этого плясуна - игрока нам не надобно. Его зря хлебом кормить, квасом поить.

Ничего не ответил ему царь. А про себя подумал: «Посмотрим, что получится». Потом спрашивает у старшего:

-А ну, старший, покажи, как ты будешь столб мастерить.

Попросил Иванушка, чтобы принесли ему молот в пятнадцать пудов. Взял молот, помахал на все четыре стороны – и столб готов, высокий - превысокий, до самого неба. А второй взял да и залез на столб. Царь стоит на земле и звонко - звонко кричит:

-А ну, Иван, рассказывай, что ты там видишь.

Иванушка рассказывает:

-В нашем царстве - государстве леса стоят зелёные, хлеба тучные, реки текут синие, моря глубокие, а ещё я вижу за тридевять земель, за тридевять морей остров Буян. На этом острове золотой дворец стоит. В золотом дворце царевна Елена сидит и из шёлковых ниток ковёр плетёт.

Царь спрашивает:

-А хороша ли она собой?

Верхолаз говорит:

-Хороша – ни в сказке сказать, ни пером описать.

И вдруг появилось у царя желание такую красоту к себе в царство привезти. Решил искать работников, чтобы собирали корабли и в путь - дорожку отправлялись – Елену - царевну сватать. А боярин опять тут как тут:

-А ты пошли этих работников. Они умные, дотошные, враз тебе царевну привезут.

Согласился царь, приказал: «Поезжайте, работники».

Вышли они, один говорит:

-Ты, мореход, иди корабль готовь.

Он вышел на берег моря, тят - ляп топором два раза – корабль готов. Помощники все побежали, паруса натянули, снасти приготовили. А слуги уж на берег подарки несут: чтобы невесту сватать, надо невесту подарками заманить.

Всё готово, царь и говорит:

-А ты, воевода, с ними поезжай, за порядком следи да всё поглядывай, чтоб добро не растащили.

И Ивана последнего, игрока на дуде, тоже с ними отпустил.

-А если они тебе не привезут Елену Прекрасную, твой меч – голова с плеч.

Испугались работнички и подумали: «Была не была».

Вот сели они на корабль. Море волнуется, корабль быстро летит, всех брызгами забрызгал, но лететь надобно. Долго ли они летели, коротко ли, солнце два раза справа всходило, два раза слева в землю уходило. И вот на третий день видят: на острове Буян дворец стоит золотой, на солнце блестит. Стали они выходить, никто работников не встречает, никто их не приглашает. А раз приехали, всё равно идти надобно. А Елена Прекрасная даже в окошечко не взглянула. А работнички всё носят и носят подарки, всю палату заложили. А боярин около царевны сидит и ей тихонько на ухо шепчет:

-Слушай, слушай, что я тебе скажу.

А царевна всё подарки принимает и принимает, разглядывает, улыбается и довольна.

А боярин на ухо ей шепчет:

-Ты, Елена Прекрасная, замуж за нашего царя не ходи: у нашего царя в лесу волки воют, медведи рычат. А сам царь старый - престарый, борода до колен, и ни на что он не способен.

Рассердилась Елена Прекрасная, руками замахала, ногами затопала и все подарки из палаты выбросила. А работникам сказала:

-Вон отсюда, чтобы следу вашего здесь не было!

Что остаётся работникам? Собрались толпой и пошли из дворца вон.

А Иванушка тихонько идёт за ними и говорит:

-Вы, братцы, на берег идите, паруса поднимайте, хлеба заготовьте и ждите меня, а я царевну сам выманю.

Вот пришли братья на берег, паруса подняли. Хлебороб за один час жёлтый песок вспахал, засеял, урожай снял и хлеба испёк.

А Иван тем временем по царскому саду ходит, смотрит, где у царевны под окошечком скамеечка стоит. Сел Иванушка на скамеечку и сам с собой разговаривает:

-Хорошо, хорошо на острове Буяне, пески жёлтые, сыпучие, больше ничего там не видно. А у нас, на Руси, во сто раз краше. Луга у нас зелёные, на лугах цветут цветы лазоревые. У нас хлеба тучные, горы высокие, леса - дубравы листьями шуршат. А царь у нас - добрый молодец. У нас заря с зарёй сходится. А утром выйдет пастушок, возьмёт берестяной рожок - не хочешь, а за ним пойдёшь.

Заиграл Иванушка в берестяной рожок, а сам тихонечко по двору пошёл. Взглянул в окошечко, а там Елена Прекрасная уже за порог шагнула. А дальше - Иванушка на лужок и Елена Прекрасная на лужок, Иванушка на песок и Елена Прекрасная на песок, Иванушка на корабль и Елена Прекрасная тут как тут. Иванушка сел, сидит, на Елену Прекрасную глядит, глаз с неё не сводит.

И перестал играть, рожок замолчал. Открыла царевна глаза и видит: плывут они по морю синему, волны вокруг них бушуют, высоко поднимаются. Увидела Елена Прекрасная вдалеке свой золотой терем, упала, обратилась звёздочкой, и нет её. А звёздочка полетела догонять другие звёзды на небе. Подбежал тут звёздочёт, давай звёзды считать. Считал - считал - одна звезда лишняя. Прибежал стрелец, из лука выстрелил, прямо в звёздочку попал. Звёздочка на палубу упала и превратилась в Елену Прекрасную. Заплакала, зарыдала:

-Братцы, зачем вы меня обманули, куда вы меня везёте?

А Иванушка ей отвечает:

-Не плачь, не ругай, царевна. Если тебе не нравится, мы тебя сейчас обратно увезём, но если мы тебя не привезём к царю, то царёв меч - наша голова с плеч.

Подумала Елена Прекрасная, жалко ей стало Иванушку. Посмотрела ещё разок на него и говорит:

-Никуда я, братцы, не поеду, я с вами поеду!

Вот они и едут. Едут день и второй, а на третий день уже родные берега показались, на церквях кресты засверкали. А воевода опять тут как тут, злое дело задумал, говорит братьям:

-Братцы, братцы, родная сторона показалась. Давайте выпьем за родную сторону, за Русь - матушку.

Братцы только того и ждали. Собрались все на палубу. Налил им воевода по полному бокалу вина сладкого. Они выпили весь бокал, да и упали. Кто где стоял, там и упал. А в вине - то было крепкое сонное зелье подсыпано. Спят братья на палубе, только храп стоит. И никто их теперь не разбудит: ни гром, ни гроза, ни матери слеза. Пыталась разбудить их и Елена Прекрасная - не встают. А они с Иваном младшим не уснули, потому что того вина они не пили. А сам боярин вина тоже не выпил. Вот подъехали они к родному берегу, царь их встречает. Иванушка Елену Прекрасную невестой наряжает. Берёт её царевич за белые рученьки, в свои хоромы ведёт. А боярин тут как тут, на ухо царю шепчет:

-Царь, царь, Иван злое дело задумал, тебя хочет убить, а Елену Прекрасную замуж взять.

Ничего не сказал царь, а приказал Ивана в цепь заковать, в подвал посадить.

Елена Прекрасная плачет: Ивана жалко. А Иван плачет - Елену Прекрасную жалко. У Елены Прекрасной по платью ручей бежит. А у Ивана в подвале болото стоит. Солнце взшло, ведут Ивана, чтобы ему голову топором отрубить. Всё готово: и плаха стоит, и топоры стоят наточенные. Царь ходит и говорит:

-Ну, Иван последний, выходи, сейчас тебе палачи топором голову отрубят.

Вышел Иван, взглянул на Елену Прекрасную и говорит:

-Царь, разреши мне предсмертную просьбу выполнить.

А воевода тут как тут:

-Нет, царь, не разрешай!

А царь отвечает:

-Нет, я должен выполнить, уж так на Руси повелось. Последнюю предсмертную просьбу надо всегда исполнить.

Вот Иван и говорит:

-Мне только надо на берестяной дудочке сыграть.

Взял дудочку и стал играть, звонко, что разносится по всему государству. Долетели звуки до корабля, где родные братья спали. Услышали братья, встрепетулись, на ноги встали и сказали:

-Надо скорей к царю бежать да брата выручать.

А Иван за три шага от палачей стоит. Стоит царю только пальцем махнуть - и нет Иванушки последнего. Но в это время братья окружили царя и говорят:

-Отдай нашего младшенького!

-Ведите его, да и Елену Прекрасную с собой забирайте! Не нужна она мне!

Взяли братья Елену Прекрасную, пошёл с ними и Иван младшенький. Свадьбу сыграли, пили, ели, гуляли да в рожок играли. А потом все братья разошлись по своим делам: кто землю пашет, кто избу рубит, кто звёзды считает, а кто Русь - матушку охраняет. Тут и сказке конец.

Белая утка

В некотором царстве, в некотором государстве жили - были царь с царицею. Были они ещё совсем молоды, недавно они поженились. Прошло ещё совсем немного времени. Они ещё друг на друга наглядеться не успели, друг с другом поговорить не успели, пришло время царю отправляться. А царица была прекрасная, как белая берёзка кудрявая: белолицая, круглолицая и румяная. Царь на неё налюбоваться не может.

Но пришло время царю уезжать в дальнюю сторону. Не хочет царица с царём расставаться. И царю не хочется одному уезжать. Царица плачет, слезами умывается. А царь её уговаривает да наказ даёт: из дворца никуда не ходить, дальше дворцового сада не выходить, чужих людей в сад не пускать, а во дворец тем более. Жить, в окошечко поглядывать да царя ждать.

Вот уехал царь. Осталась царица, сидит, в окошечко на дорогу глядит да белым шёлком шьёт. Скучно ей стало одной сидеть, позвала она слуг и приказала, чтобы слуги съездили к царю - батюшке и привезли её сестру. А сестра тоже хороша: высока, стройна, кудревата, да только сердцем черна и привередлива. Только слуги привезли сестру, началось тут, во дворце, светопреставленье. Всё не так, всё не эдак: щи не солёны, обеды не доварены, перины взбиты не по её, полы подметены плохо. Царевна уговаривает:

-Не сердись, сестра, это всё тебе кажется, всё у нас в порядке.

А сестра всё за своё: слуг за волосы таскает, служанок за косы дёргает, бичом побивает. Плохо стало во дворце.

И вот однажды она и говорит своей сестре:

-Не хочу я в твоём тереме сидеть, пойдём в сад погуляем, здесь душно, здесь цветов нет.

Согласилась царица, надела платье атласное, белое, платочек белый, шёлковый, а сапожки красные.

Вышли они из дворца, стоят на крыльце. Как только царевна вдохнула свежий воздух – не надышишься. Взглянула на цветы: цветы яркие, красные, розовые – глаз не отведёшь. Деревья качаются, будто кланяются. А яблочки на этих деревьях такие вкусные – ешь не хочу. А злая сестра ходит – воздухом дышать она не может, цветы неяркие, некрасивые, яблоки горькие. Ходили они, ходили, много ли, мало ли времени прошло. А сестра и говорит:

-Плохо здесь, во дворце, места мало, разбежаться негде. Пойдём - как лучше, сестрица, за ворота выйдем.

Вышли они за царские ворота, а там течёт ключик маленький, вода в нём хрустальная да прохладная. Сестра и говорит:

-Умойся, умойся, сестрица, ты вся потом покрыта.

Только наклонилась царица над ключиком, хотела умыться свежей водичкой, старшая сестра стук её кулачком по горбу – и нет царицы. Обратилась царица в белую утку, плавает по ручейку и крикает:

-Кря! Кря!

С деревьев листочки повалились, ручеёк разлился, из берегов вышел, цветочки упали, роса с них полилась. Уточка всё плавает - плавает, крикает - крикает. Все видят злое дело, но вымолвить никто не может.

А сестра на царский двор побежала и громким голосом закричала:

-Утонула, утонула наша царица, в ручеёчке маленьком, в водичке светленькой!

Прибежали тут слуги, сети схватили, давай царицу в ручейке искать. А ручеёк всё разливается. А уточка всё плачет. Ручей уж совсем большой сделался, как река. Три дня, три ночи ходили рыбаки, искали царицу, но не нашли. А уточка всё возле них плавала.

Много ли, мало ли времени прошло, старшая сестра страшные порядки в доме навела: слуги бегают бегом, лошадки в мыле все стоят, коровки не доены, скотинка не поена. А старшая сестра громким голосом кричит.

Много ли времени прошло, царь домой явился. Приехал домой царь, рассказали ему о великой беде. Ну, что поделаешь, теперь не вернёшь. Горюет царь день и другой горюет.

А уточка тем временем гнёздышко себе свила, три яичка снесла. И вышли из тех яичек трое ребяток, трое утяток. Два утёночка большие да крепкие. Так и живут они: ночью утятки превращаются в ребяток, а днём в утяток. Утятки стали подрастать, на дорогу выскакивать - лоскуточки, тряпочки подбирать. А уточка стала им рубашечки шить. Подросли утятки, стали рыбку ловить да матушку кормить. Вот так и живут. А как больше стали, начали с ручейка убежать, а уточка им наказывает:

-Вы за царские ворота не ходите, а то будет нам великая беда. А утятки веселятся, прыгают, на траве - мураве повалиются, на дорожках попрыгают, поскачут.

Вот однажды выбежали, забежали во двор. А старшая сестра увидела ребяток и говорит:

-Ребятки, идите, я вас накормлю, напою, спать уложу.

А ребята маленькие, неразумные, побежали за своей тётушкой в царские хоромы. Она их напоила, накормила и спать уложила. А сама на сердце думу затаила. Думает о своём, чтоб ребятки ничего о том не знали. Ребятки только попали на постельку, голову под крыло положили, двое и уснули. А третий - матушкин запазушничек - никак не спит. Ходит - ходит сестра, постучит в дверь, да и спрашивает:

-Спите ли вы, ребятушки, спите ли вы, матушки?

А запазушничек отвечает:

-Мы не спим, мы всё слышим, мы всё видим: костры горят горячие, котлы кипят кипучие, ножи точат булатные - на наши головы.

Испугалась сестра, убежала. Ходила - ходила в саду, снова к дверям подошла, постучала и спрашивает:

- Спите ли вы, утятушки, спите ли вы, ребятушки?

- Мы не спим, мы лежим, мы всё слышим, мы всё видим.

Сестра рассердилась: уже темно стаёт, они всё не спят. Ходила - ходила, подошла к двери. Стучала - стучала, звала - звала. Ей никто не ответил, значит, они уснули. Маленький запазушничек тоже задремал.

Забегала сестра, двери открыла, за крыло утяток взяла и на подвор выбросила. А царь у окошка в это время сидел и всё видел. Но ничего не сказал. Он подумал, что гусей - лебедей на поварню привезли, жарить будут.

А уточка утром проснулась - нет ребяток возле неё. Она и звала, и кричала:

-Кря! Кря! Ребятюшки - утятюшки!

Нет никакого голоса.

Значит, беда у них случилась. Полетела уточка выше царских ворот, оказалась уточка на царском дворе. Увидела она: на дворе лежат трое маленьких утят - лебедят беленьких, как тростиночки, холодных, как ледышечки. Упала уточка вниз, их обнимает, целует и человеческим голосом говорит:

-Утятюшки! Ребятюшки! Я вас слезой выпаивала, тёмны ноченьки недосыпала, сладкий кусочек недоедала, всё вам скормила. Кто? Кто над вами посмеялся? Кто вас такими сделал?

Лежат ребятюшки мёртвые, ничего не знают. Опять это царь видел и говорит:

-Сестра, сестра, послушай, неслыханное дело, чтобы уточка человеческим голосом говорила.

А сестра говорит:

-Это тебе показалось.

Царь опять сидит, в окошко смотрит. А сестра слугам приказала уточку поймать. Все слуги выбежали, по всему двору бегают, ловят, а уточка никому в руки не даётся, выше леса поднимается. Только отойдут - она снова на утяток своих падает. Ходили - ходили, а царь всё в окошечко смотрел. Смотрел - смотрел, и он решил уточку поймать. Только вышел он на крыльцо, а уточку и ловить не надо, она сама подбежала, постояла у его ног, да сама и в белы рученьки вскочила. Взял царь уточку за одно крыло, держит и говорит:

-Уточка, уточка, встань за мной белою берёзкою, а встань передо мной молодой царицей.

Как сказал царь такие слова, так сзади него стоит берёзка кудрявая, а перед ним стоит его жена. Стал он её обнимать, целовать, своею называть. А уточка плачет, царю не даётся, к утяткам бежит и царю говорит:

-Царь - батюшка, это не утяточки лежат, а наши с тобой родные деточки.

А сама приговаривает:

- Ребятючки, утятючки, погубила вас сестра злая, вредная, привередливая, немилая, отняла у вас родимого батюшку, отняла вас у меня, а сама живёт - величается.

Побежала к деточкам, упала и встать не может. Подошёл царь к ребяткам и громким голосом заплакал. Капли горошинами катятся, слеза на крылышко упадёт - утенок на ножки встаёт. Встали на ножки все три лебедёночка, а царь их сразу узнал. Двое на отца похожие, крепкие, а третий, запазушничек, на мать похож. Обрадовались царь с царицею, и всё у них пошло по-другому.

А злую сестру приказали за конский хвост привязать да в полный ход по полю бежать. Конь бежит, сестра кричит. Бегал конь до тех пор, пока косточки все не растряса. Где рука отпала, там грабли, где нога, там кочегда, где голова, там куст ракитовый. А поднялся вихрь, поднялась буря, все косточки и развеяло. И нет больше злой ведьмы. А царь с царицею живут - поживают и нас с вами в гости дожидают.

Марья краса – длинная коса

В некотором царстве, в некотором государстве жил - был царь. Была у него единственная дочь – Марья краса – длинная коса. Двадцать лет она прожила, и никто её не видел. Царь хотел, чтобы никто у царевны красоту не отнял. Однажды он бросил клич, чтобы приезжали женихи и Марья - царевна себе жениха выбрала. Только вышла она на крыльцо, мимо пролетал Змей Горыныч, страшный - престрашный, и сказал громким голосом:

-Собирайтесь, все люди, я прилетел сюда попить, поесть, от смерти уберечься. А вы меня поите, кормите. А чем кормить? Вы должны каждый день приносить по одной девице, которой исполнилось шестнадцать лет. А если не будете кормить, я у вас все поля вытопчу, все леса сожгу, всех людей съем.

Собрался тут народ, великое множество, думали - думали, гадали - гадали и решили:

-Чем царство всё погубить, лучше терять в день по одной девице - красавице.

А у Змея было девять голов, у старшего сына шесть, а у младшего три головы.

Вот так и повелось: как вечер подходит, берут девицу шестнадцати лет и несут на остров Буян. Съедает Змей красавицу и улетает неведомо куда. Вот скоро очередь подойдёт Марье красе – длинной косе. Царь переживает, но деваться некуда.

А недалеко от царского дворца, на краю города, стояла маленькая избушка, а в избушке жила старушка с внуком Иванушкой. Иванушка хоть и бедный, но жилец хороший, силач и красавец.

Вот однажды собрались девушки на Троицын день на бережок, хороводы водят, песни поют. Иванушка на крыльцо вышел и слушает. Одна девица поёт звонче всех и красивее всех. Долго он смотрел и узнал Марью красу – длинную косу. Девушки погуляли и по домам разошлись. А Иванушка пришёл домой и говорит:

-Бабушка, бабушка, я сегодня видел Марью красу – длинную косу, полюбилась она мне, я её замуж возьму.

Бабушка всполошилась:

-Да где это видано, чтобы крестьянский сын царевну замуж брал!

Но ничего не сказала. И день идёт, и второй, и третий. Узнала бабушка, что сегодня очередь нести на остров Буян Марью красу – длинную косу, поведала об этом Иванушке. Загрустил Иванушка и сказал бабушке:

-Ты, бабушка, дай мне чистую рубашку, баньку истопи, а я пойду на Буян - гору царевну выручать.

Бабушка всполошилась, руками замахала:

-Да не быть тебе живому, не спасти Марью красу – длинную косу.

А Иванушка отвечает:

-Или красавицу спасу, или сам полягу.

Бабушка баньку истопила, рубашку дала, а сама в огород пошла, крапиву рвёт, другую рубашку из крапивы плетёт. Руки больно крапива обжигает, а она всё равно плетёт да плетёт. К вечеру и эта рубашка готова. Наступил вечер, Иванушка собирается идти на Буян - гору. Надел чистую рубашку, а бабушка принесла ему крапивную и говорит:

-Ты ещё поверх рубашки надень эту. Будет тебя Змей жевать – не изжует, а обожжётся.

Пошёл Иван, взял острый ножик и на Буян - гору. Пришёл и видит: на Буян - горе, на дереве, на золотой цепи, привязана Марья - царевна, стоит, слезами утирается. Увидела Ивана и говорит:

-А ты, Иванушка, сюда зачем пришёл?

-Тебя спасать.

Замахала руками и говорит:

-Нет! Не ходи ты! Иди обратно! Не спасти тебе меня, и тебя съедят!

Ничего не ответил Иванушка, сел на песок, подумал, что ему делать. Подошёл к дереву, оторвал цепь, как гнилую верёвку, и отпустил с цепи Марью красу – длинную косу. Сам сел, и царевна села, села и головушку Ивана себе на колени положила. А Иван говорит:

-Я сейчас усну коротким сном, а как только море заволнуется, запенится, ветер поднимется, ты меня разбуди, тут моя и работа будет.

Только заснул Иван, немного проспал, видит царевна: ветер подул, деревья закачались, пески выдувать стало, море всколыхнулось. Выходит из моря младший Змей о трёх головах.

Разбудила Ивана Марья - царевна:

-Вставай, вставай, Иванушка, беда пришла!

Вскочил Иван на резвые ноги и с одного маху все три головы Змея срубил. Взял головы, подобрал в кучу, положил их под серый камень, языки отрезал и в суму положил и говорит царевне:

-Я сейчас подремлю, а ты гляди на море и карауль.

Сам лёг и сразу захрапел богатырским сном. А царевна сидит и видит: море всколыхнулось, запенилось, из берегов начало выливаться: выходит шестиглавый Змей. Стала она Иванушку будить, а он не встаёт. Взяла его за русые кудри и говорит:

-Иван, русский человек, смерть лёжа не принимает, а на ногах принимает.

Иван соскочил и на Змея кинулся. Три головы сразу срубил, а шесть не может срубить. Совсем уж он его одолевает, у Иванушки силы кончаются и коса тупится. Марья - царевна видит, дело плохо. Подбежала к Змею и давай его русой косой по глазам бить. Больно стало Змею, он отвернулся, а Иван ему с другой стороны косой по головам. Собрал свои богатырские силы – и трёх голов как не бывало. Опять у Ивана работа:

головы под камень положил, языки отрезал, в суму положил, а сам лёг на песок, заснул богатырским сном. Царевна его сон охраняет, платочком пот с лица вытирает, сон бережёт.

Много ли, мало ли прошло, а Иван спит да спит. Опять море всколыхнулось, чуть ли до дуба не доливается. Испугалась царевна, давай будить Ивана.

- Вставай, вставай, Иванушка, смерть пришла неминуемая.

А Иван спит. Второй раз, третий – еле она его на ноги подняла. Вскочил Иван, схватил косу вострую и давай Змею головы бить. Раз махнул – три головы нет, второй раз махнул – еще две головы нет. Иван машет, Змей огнём и дымом дышит. Совсем плохо стало Ивану. Видит Марья краса, что конец приходит Иванушке. Взяла свою русую косу и давай Змея по глазам хлестать. Хлестала - хлестала, а Змей туда - сюда, не может вырваться. Вскочил Иванушка ему на спину широкую и срубил остальные головы. Пошёл собирать Иванушка головы, под серый камень сложил, а языки в суму положил. Иван говорит:

-А теперь я буду крепко спать.

А Марья той порой его вытирает платочком и приговаривает:

-Ты мой суженый, ты мой ряженный, я теперь за тебя замуж пойду.

Сняла с левой руки обручальное колечко и одела на Иванушку. Иванушка спит, а Марьюшка сидит, наглядеться на него не может.

Вот откуда ни возьмись, по острову едет воевода и видит: сидит Марья краса на песке, а возле нее лежит Иванушка. Стал воевода Иванушку будить. Будил - будил, не мог разбудить. Схватил царевну и в лес укатил. Увёз в лес, в лесу темным - темном, солнца не видно, даже зверь нигде не рычит. Достал острый ножик воевода из кармана и стал его точить. Точит, точит, а Марья спрашивает:

-Что ты хочешь делать?

-Я хочу тебе голову отрубить.

-Не руби мне голову, я ничем не виновата!

-А пойдёшь за меня замуж?

-Нет, не пойду.

-Ну, тогда я тебе голову отрежу.

Не захотела Марья - царевна умирать и согласилась на воеводины слова.

Согласилась. Воевода Марью на коня посадил и повёз. Привёз и всем рассказывает, хорохорится:

-Это я, люди добрые, Марью - царевну от смерти спас! Это я всё русское государство спас от гибели. Мне теперь слава, а царевна будет моей женой.

А царевна сидит на лавочке, слезами горькими умывается, а сказать ничего не может. Боится: если скажет, то воевода может сейчас её загубить.

А Иванушка тем временем спал - спал на острове и проснулся. Проснулся, вокруг нет никого, ни одной живой души. И голов нет, и Марьи - царевны нет. Посидел - посидел, постоял, да и пошёл в родную сторону. Пришёл в родную избушку, а бабушка его со слезами встречает.

-Привёз воевода Марью красу – длинную косу и хочет на ней жениться.

Иванушка тогда говорит:

-Посмотрим, кто кого замуж возьмёт!

Велел он бабушке баньку истопить. Истопила баньку бабушка. Помылся Иван, одежду чистую надел и отправился. Отправился он на царский двор посмотреть, что происходит. А на дворе полно народу собралось. Всё к свадьбе готово.

Иванушка у порога стоит и думу думает. А девка - чернавка вино подаёт. Подозвал он её к себе и вина попросил. Нашла она бокал, он в него колечко обручальное положил и говорит:

-Отнеси этот бокал, подай Марье красе – длинной косе. Пусть она выпьет этот бокал до самого дна.

Взяла Марья бокал да всё вино и выпила. Выпила вино, а перстенёк ей в рот попал. Взяла перстенёк и говорит громким голосом:

-Вот, батюшка, не этот человек меня спас, который за столом сидит, хорохорится, а тот, кто этот перстенёк мне в бокал положил.

Понял тогда царь, что ошибка вышла, а воевода ещё больше хорохорится.

Иван говорит:

-Ты не хорохорься, это я спас её! Вот и змеиные головы принес!

Достаёт все головы и посреди двора вываливает. Иван подошёл к воеводе и говорит:

-А какой изъян у этих голов?

-Никакого изъяна нет, все головы целые. Я их с одного раза срубил.

А Иван тогда берёт свою сумку и достаёт языки змеиные.

-Вот какой у них изъян! Значит, не ты их рубил!

Марья краса взяла Ивана за белые руки и за стол повела. А воеводу схватили и в тюрьму посадили.

И был пир на весь мир. И я там был, по усам текло, а в рот не попало.

Семь Симеонов

(Вариант сказки «Семь братьев»)

В некотором царстве, в некотором государстве жили - были муж да жена. Всё у них было ладно - складно, но об одном они очень горевали, потому что детей у них не было. И год живут, и два живут, и больше живут - и всё нет как нет. Прожили они целых семь лет. И через семь лет у них сразу родилось семь близнецов, семь мальчиков. И все такие ладные - складные, богатыри видные. Все похожи друг на друга, как две капли воды: глазки у всех чёрненькие, как смородинки, головы кудрявенькие, как у барашков, а цвета - как солнышко. Живут они поживают, а братья быстро подрастают – ни в сказке сказать, ни пером описать. А мать с отцом рады - радёхоньки, не нарадуются.

Жили бы они счастливо, как мечтали, много у них теперь кормильцев. Будет кому доглядеть, будет кому докормить.

Но судьба распорядилась по-своему. В одночасье умерли отец и мать. Остались мальчики одни - одинёшеньки, и всего - то им было по десять годочков. А времена были старые – никто о них не заботился, жили они одни в лесу. Приходилось всё самим делать: и дрова заготавливать, и скотину кормить, и пахать, и хлеб добывать.

Вот однажды ребята пашут в поле, за лесом, а по дороге едет царь - батюшка.

Смотрит царь - батюшка из кареты и диву даёт: «Что такое? Ребят семеро, по десять годочков, а пашут ладно да складно». Остановился царь, приказал слугам, чтобы они всех мальчиков привели. Пришли мальчики к царю, поклонились ему низко, встали и стоят. Царь смотрел - смотрел и спрашивает:

-Кто вы такие будете и откуда?

А братья отвечают:

-Мы – семь Симеонов, семь сиротских детушек.

Подумал царь и приказал:

-Садитесь, ребята, в карету. Я вас в свой дворец увезу, выращу, грамоте выучу, ремеслу обучу.

Нечего сказать ребятам, сели в карету и поехали.

А бояре, которые были с ним, которые встречали его дома, во дворце, очень не довольны:

-Мы бояре да дворяне, зачем этих лапотников сюда привёз?

А они, все ребята, в одинаковых лапотках, в одинаковых портках – в красную полоску, в одинаковых рубашечках, домотканых и пестрядиных.

Больно не нравится боярам такая одежда, да и ребята больно скромные: не шумят, не кричат, все чем-то занимаются.

Жили - пожили, целую неделю прожили. Бояре искали, где бы замечание сделать. А царь как царь: «Что хочу, туда и ворочу».

На собрание царь пойдёт, Симеонов с собой берёт, на гулянки – ребяташки опять с ним, а бояре всё в стороне остаются.

Вот однажды бояре сказали:

-Надо их к делу приучать, нечего им зря хлеб кормить.

Царь собрал всех детей вместе и говорит:

-Ну, ребята, какой вы грамоте хотите учиться, что хотите узнать?

Старший отвечает:

-Грамоте я никакой не хочу учиться, у меня головушка есть, пусть головушка сама и думает.

И остальные братья, по совету старшего, так же ответили:

-Никакой грамоте мы учиться не хотим.

-Тогда какому ремеслу вас нужно выучить?

Братья стоят, друг другу в глаза смотрят, ничего не говорят.

Старший говорит:

-А у меня есть ремесло. Если бы у тебя, царь - батюшка, во дворе была кузница, я бы сейчас сковал высокий столб до самого облака.

Второй говорит:

-А если мне старший брат топор скуёт, то я полезу на этот столб и буду смотреть во все стороны, во все царства - государства, которые находятся вокруг нас.

Третий говорит:

-А я могу за один час корабль построить.

Четвёртый говорит:

-А я могу этот корабль увести куда хочешь, могу по воде увести, могу и под водой провести.

Пятый говорит:

-А я стрелок, могу со ста вёрст птицу подстрелить, не промахнусь.

Следующий говорит:

-А я ловкач. Если эта птица будет падать, я не дам ей на землю упасть, в белые руки поймаю.

А последний говорит:

-А я вор - разбойник, могу всё украсть, но никто меня в воровстве не уличит.

Все бояре молчали, а тут сказали:

-Нужны нам плотники, кузнецы, корабельщики, но вот воров нам не надобно. У нас воров и своих предостаточно.

Обиделся царь, но ничего не сказал: «Он может и всё царство у нас разворовать».

А бояре стояли - стояли, шептались - шептались и говорят:

-А может, он нам ещё и пригодится, что -нибудь украдёт, что нам понадобится.

Сказали бояре такие слова. А царь хотел казнить вора смертью страшной, отрубить голову на плахе. Но бояре сказали:

-Не надо убивать его, пусть и он живёт.

Опять живут, и день, и второй, недельку прожили.

Скучно стало царю. Надо проверить, как же ребята справятся со своей работой, со своим ремеслом:

«Если справятся, пусть живут, а если не справятся, то можно и прогнать их отсюда».

Собрал опять всех детей вместе и говорит старшему:

-Вот я тебе кузницу построил, скуй мне теперь столб, как обещал.

Кузницу – это недолгое дело: сковал столб и поставил его.

А второму говорит:

-А ты полезай теперь и посмотри, что делается в других царствах - государствах.

А второй, силач - ловкач, раз - два – и на самом верху, под самым облаком.

А царь внизу стоит и спрашивает:

-А ну - ка, Симеон, посмотри, что там делается у шведов?

Посмотрел Симеон и отвечает:

-У шведов корабли на воду спускают, пушки стреляют.

Царь подумал и говорит:

-Ну, мы уже это слышали, мы уже с ними воевали. А теперь посмотри, что там делается у немцев.

Посмотрел - посмотрел Симеон и говорит:

- Немцы в кучу столпились, голова к голове приткнулись, что-то шепчутся, что-то говорят, да отсюда ничего не слышно. А по улице на белых конях воины едут, «ура» кричат.

-Это нам тоже знакомо, немцев тоже видали. А теперь посмотри, что там турки делают.

Долго смотрел Симеон и говорит:

-Ну, братцы, этого надо бояться.

Только хотел позвать Симеона обратно, да вспомнил: «А ещё где-то есть за морем, за океаном остров Буян, а на острове, на Буяне, живёт король, у него есть дочь - королевна».

-А ну - ка, узнай, что делается там, на том острове, чем занята королевна.

Смотрел - смотрел Симеон и говорит:

-Королевна под окошечком сидит, шёлковый платочек шьёт, нитку к нитке кладёт.

А царь кричит:

-А хороша ли собой королевна?

Он отвечает:

-Хороша, хороша, ни в сказке сказать, ни пером описать.

Услышал такие слова царь и сказал:

-Слезай!

Слез Симеон, а у царя вмиг поведение испортилось, заходил из угла в угол, забегал.

Бояре сразу поняли: «Захотел такую красоту царь у себя в царстве завести».

Бояре задумались: «Тридевятое царство – это ведь не шутку сказать, туда надо ехать через моря, через океаны, а у нас не только корабля, но и лодки - то нет».

Опять бояре совещаются и придумали:

-Раз эти лапотники всё умеют, то пусть съездят, привезут Елену Прекрасную.

Сказано – сделано. Царь собрал братьев, приказывает, чтобы они съездили.

А братья отвечают:

-Мы съездим, царь - батюшка, и привезём тебе находку, только для этого ты нам дай сроку один месяц и один день.

Разрешил царь такой срок.

Все братья ходят туда - сюда, ничего не делают. Один из них, младшенький брат – вор – делом занялся: нашёл где-то кошечку, чёрненькую, с белой грудкой, и начал обучать. Выткал маленький коврик – домотканый половичок. Посадит кошечку на эту домотканую тряпочку и обучает её: чтобы кошечка ходила на задних лапках, хвостом крутила да мурлыкала, песни на кошачьем языке пела, шляпку на голову надевала да всем слугам кланялась и, конечно, танцевала.

Учил - учил Симеон и выучил. Кошечка попалась понятливая: как только Симеон рукой махнёт – а у кошечки уже всё выполнено.

Тогда братья говорят царю:

-Ну, вот мы и готовы, сейчас и отправимся.

Положили слуги каждому в дорогу котомку сухарей, и отправились ребятки. А Симеон - вор кошечку в котомочку посадил и едет.

Шли они долго. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Сколько верст прошли, никто не знает. Дошли они до огромного моря, а через море пешком не пройдёшь. Волны так и бьют, так и бьют, того и гляди, что кого - нибудь из них захлещут. Но всё прошло благополучно. Видят братья: стоит огромный дуб на берегу. Срубили дуб, принялись за корабль. Весь корабль срубили. Кто корабль рубит, кто паруса поднимает, кто палубу драит. А младший Симеон с кошечкой всё повторяет, что у царя выучил. Вот и корабль готов. Сели и поплыли.

Плывут и плывут, волны всё качают туда - сюда, кошечка всё веселей и веселей. А братья едут и не замечают, далеко ли они уплыли. И кто у них дорогу измеряет на море, не известно. Доехали они, наконец, до острова Буяна. Увидели жители с острова Буяна: из пушек палят, кораблю пристать велят. Подъехал корабль, приказали слуги царские поставить корабль в гавань, чтобы не разбило его. Все на корабле остались. Один младший брат Симеон - вор взял кошечку, взял половичок и пошёл на рынок. Пришёл на рынок, а народу там видимо - невидимо.

Расстелил он на площади свой коврик, посадил кошечку и начал показывать своё искусство. Сначала никто не подходил, а потом и бояре, и дворяне, и народ простой – такая толпа собралась. А Елена Прекрасная в это время у окошечка сидела и увидела: «Зачем это столько народу собралось?».

Тоже туда пошла, но пошла не одна, а вместе со своими служанками -фрейлинами. Пришла, смотрит, дивуется. Все смотрят: охают, ахают да руками хлопают. Засмотрелась на кошечку Елена Прекрасная, захотелось ей эту кошечку у себя во дворце иметь.

-Сколько стоит ваша кошечка, сколько медных пятаков вам надо дать за неё?

Симеон говорит:

-Не только медных, но ни серебряных, ни золотых, никаких бриллиантов эта кошечка не стоит, она у нас заветная.

-А какой завет у неё?

-А вот завет такой: если сама Елена Прекрасная за кошечкой на корабль придёт. А иначе эта кошечка никуда от меня не уйдёт.

Ушла Елена Прекрасная во дворец, и слуги за ней утянулись, а Симеон - вор той порой братьев расхваливает да богатством своим хвалится:

-Сколько у нас, на нашем корабле, богатств разных, украшений всяких: и колец, и брошек, и браслетов – всего, что угодно, и камней самоцветных.

И фрейлинам предлагает:

-Приходите, красавицы, к нам на корабль, мы вам за половину цены продадим. А стоимость этих украшений неимоверная.

Захотелось фрейлинам такое богатство у себя иметь.

А Елена Прекрасная сидит, ничего не говорит, а сама думает: «А ведь кошечку, сказали, можно взять бесплатно, если я сама за ней приду».

Вот фрейлины сидели - сидели, подумали: «Надо сходить».

А Симеон - младший уговаривает фрейлин, чтоб они так ушли из дома, когда немножко стемнеет, чтоб не так заметно было. И чтоб одежду сменили, будто бы крестьянки в лес за грибами или ягодами пошли. Дождались темноты, переоделись: надели крестьянские юбки, платки, корзинки плетёные взяли и пошли. Впереди всех идёт Симеон - вор, за ним Елена Прекрасная, а все фрейлины идут друг за другом, да так, чтобы в тени скрыться, чтоб сам царь не догадался, что они куда - то из дворца пошли. Сначала шли по дворцу, потом по поляне. Всё ближе и ближе к берегу, по песочку морскому прошли и на корабль зашли. Только на корабль зашли, Симеон братьям глазом мигнул, братья поняли: сходень сняли, паруса отрубили, да и были таковы.

Полетел корабль в синее море, в океан на всех парусах. Много ли, мало ли прошло, девицы догадались, что корабль в синее море их увёл. Елена Прекрасная зарыдала, закричала, упала на палубу, белым лебедем обернулась. Обернулась, помахала крыльями, закричала и улетела. Выбежал Симеон - стрелок, увидел её высоко в море, выстрелил. И полетела она книзу камешком, но на палубу упасть не успела, потому что Симеон - ловкач поймал её на лету, и пришлось ей обернуться снова царевной. Что тут было: фрейлины ревут, царевна молчит... Братья загоревали, думу задумали: «Тут что-то не так».

А Симеон - вор и говорит:

-Ну, что, девицы, разве вам у нас не нравится? А если не нравится, то мы развернём корабль в другую сторону и вас домой отвезём.

Подумали все, но никто не согласился обратно ехать.

-Поедем лучше с вами.

Вот и едут. Далеко ехать. Едут - едут, и день, и два, и неделю едут, всю воду пресную выпили, все запасы съели. Вдруг увидели братья дорожную сторонушку. Корабль приплыл, а навстречу царь идёт, встречает Елену Прекрасную. Царь встретил, взял Елену Прекрасную за белые руки и увёл к себе во дворец. У царя уже всё к свадьбе готово. Столы накрыты. Мёд и пиво, бочек столько выкачено – сколько хочешь, пей.

А братья посмотрели:

-У царя будет свадьба, а что будет у нас?

Тогда только посчитали они друг друга: братьев - то семеро, и фрейлин тоже семь.

-У царя будет свадьба, и у нас будет свадьба.

Только у царя была свадьба во дворце, а у братьев прямо на дворе. После свадьбы все братья к царю явились. Явились, поклонились:

-А что теперь нам, царь - батюшка, делать? Отпусти нас на родную землю, где мы у батюшки с матушкой жили, где землю пахали.

А царь говорит:

-Дело ваше, куда хотите, туда и идите.

Царь остался со своей Еленой Прекрасной жить - поживать, счастья дожидать, а все братья уехали на родную сторонушку. Все принялись за

дело: сначала, в первую очередь, каждому дом построили, у каждого стала своя семья. Но фрейлины, хоть и свой дом, долго были недовольны: крестьянскую еду есть не хотели, одежду крестьянскую не одевали, пока всю царскую не износили. А потом, как только свои детишки появились, всему научились: и сами обед себе готовить, и всю крестьянскую работу делать. Теперь живут - поживают, не нарадуются. Живут дружно, друг к другу в гости ходят, друг другу помогают. А нас с вами в гости дожидают.

Соловей-разбойник

В давние - давние времена, когда на русской земле было много лесов да болот, а дорог почти не было, между двумя царствами - государствами - Суздальское да Владимирское - было две дороженьки. Одна дорожка прямоезжая в пятьсот вёрст, а окольная дорога - целая тысяча. Ездить старались по прямоезжей дорожке, но случилась беда: прямоезжая дорожка заколодела, замуравела. Кто пойдёт, кто поедет по этой дорожке, в живых оттуда никто не возвращался. Пробираться по окольной дорожке было трудно: целую тысячу идти пешком очень тяжело, а на лошадях не легче того. Много людей пыталось найти причину, почему эту дорожку замуравело и заколодело, что там случилось. Много богатырей брались за это дело, но оттуда живым никто не вернулся.

А в дальней деревушке, на отшибе, жила старенькая вдова. Было у неё три сына, да такие богатыри - ни в сказке сказать, ни пером описать. Сильнее этих ребят никто не выдывал. Вот пошли братья к царю и говорят:

-Разреши нам, царь - батюшка, с твоего царского двора взять трёх коней, каких мы захотим, и три острых меча. Мы поедем прямоезжую дорожку очищать, чтобы народ мог по ней ходить и ездить.

Подумал царь: «Хоть много людей погибло на этой дорожке, но этим богатырям дам разрешение».

Пошли они на конный двор, выбрали самых хороших коней. А самый младшенький - Иванушка - выбрал себе коня вороного. Выбрали и мечи булатные. Собрались утром рано - рано и поехали.

Едут день, едут и ночь. Дорогу высматривает Иванушка: днём он дорогу смотрит по солнышку, а ночью по звёздам да по месяцу. Едут - едут, а дороге всё конца - краю не видно. Ехали - ехали, устали, отдохнуть бы надо, но нет подходящего жилья, нет и кустика, чтоб можно было от солнца спрятаться.

Вдруг всё изменилось. Стоит перед ними лес дремучий. Остановились братья, послушали: в лесу ни шороха, ни звука нет, листочки не шевелятся, птицы не поют и звери не рыщут. А кони стоят около леса и копытами бьют и фыркают. Дальше поехали, кони беду почуяли настоящую: они уже не рысью бегут, а только плетутся тихим - тихим конским шагом. Ехали - ехали, кони всё норовят обратно повернуть, но богатырская сила удерживает их. Вдруг видят: стоит избушка. Иванушка прокричал:

-Спешимся!

Слезли с коней, привязали возле деревьев, а сами в избушку ушли.

-Вот здесь, братья, мы и отдохнём!

Отдохнули, немножко попили, поели. Старший брат говорит:

-Братья, скоро ночь – это опасное время. Всем нам спать нельзя. Одному из нас надобно идти в ту сторону, куда кони всё время смотрят да почему-то фырчат. В первую ночь пойду я сам.

Шёл - шёл, видит: впереди течёт река – вода в ней чёрная, как смола, а через речку переброшен калиновый мосточек. Но в лесу полная тишина, хоть бы листочки на деревьях шевелились. Посмотрел - посмотрел – тишина, идти некуда. Сел под кусточком, свернулся клубочком и заснул непробудным сном.

А два брата, которые остались в избушке, разговаривают:

-Что-то брат не идёт, что-то он нам не рассказывает, что там случилось, не беда ли? Пойду - ка я проверю, - говорит Иванушка.

А среднему брату наказывает:

-А ты сильно не спи. Если будет беда, то я в избу рукавицу брошу, тогда ты и на помощь ко мне приходи.

Сказал такие слова и ушёл.

А средний брат лёг на лавочку, протянулся и тоже богатырским сном уснул.

Пришёл Иванушка на речку Смородинку, что-то у него сердце не радуется. Речка тёмная - тёмная, птицы не летят, мосточек старенький.

-Тут, наверное, какая-то беда.

Ходил - ходил, на месте не остановился. Вдруг слышит: кто-то по-свистывает, да потом как засвистел страшным голосом соловьиным, что даже земля задрожала, деревья закачались, листочки с деревьев посыпались.

После этого соловьиного посвисту услышал он страшный рёв. Ползёт чудище страшное: из ноздрей пламя летит, из ушей дым идёт.

Оробел Иванушка, пошёл будить старшего брата: «Одному мне будет не справиться».

Будил - будил брата, но тот ничего живого не показал: как лежал клубочком, так и лежит.

-Придётся мне всю беду на свои руки принимать.

А чудище ползёт и рычит страшным голосом:

-Чую, чую, русским духом пахнет! Чую, чую, битва здесь у нас будет.

Да как закричит:

-Сожру, затопчу, косточки проглочу!

А Иванушка говорит:

-Не бывать такому, посмотрим, кто кого проглотит!

Да как зыскачет из-за кустика, чудище его не ожидало. Махнул своим мечом и отсёк ему сразу голову, с одного удара.

Голову Иванушка под ракитовый кустик укатил, язык вырезал, в перемётную суму положил и высоко на дерево повесил, а туловище в речку Смородинку столкнул. Походил ещё – тихо, никакой Соловушка не свистит, никакое чудище не ползёт. Ну, теперь можно сходить в избушку и посмотреть, что средний брат делает.

А старший брат так и остался на берегу. Не стал его будить Иванушка, чтобы сон ему не портить.

Приходит Иванушка, а в избе и стёкол нету, все стёкла разбиты. – Это когда чудище подошло, Иван бросил рукавицу с левой руки, чтобы брата разбудить. А брат не только не проснулся, но и не слышал даже, как стекла вывалились. Разбудил он брата, брат проснулся и говорит:

-Почему же стёкол нет?

Побранил его Иванушка:

-Вот, смотри, и рукавица тут, и стёкол нет – это я на помощь звал тебя, а ты не проснулся.

Попросил прощенья средний брат, но ничего не сделаешь. В то время проснулся на речке Смородинке старший брат и тоже идёт.

Иванушка спрашивает:

-Ну, как дела у тебя? Не видел ли кого?

А старший брат отвечает:

-Я всю ночь ходил, на месте не остановился, там всё тихо, нет как нет никого.

Иванушка, конечно, понял, что он всё проспал, но ничего ему не сказал.

День отдохнули, вторая ночь подходит.

Второй брат говорит:

-Сегодня моя очередь. Я пойду на речку Смородинку. Собрался и ушёл. Старший брат попил да поел и опять на лавочку лёг. Лёг и опять спит.

Средний брат пришёл на берег: ни птичек, ни зверей, даже кузнечики не стрекочут. Нечего делать ему, нашёл тенистое дерево и растянулся под него и думает: «Здесь я отдохну так отдохну на русской земельке». Лёг и уснул. А Иван дома походил - походил, старшего брата разбудил и говорит:

-Надо проверить, надо узнать, как там средненький, не случилась ли там какая беда.

А старшему наказывает:

-А ты крепко не спи. Если беда случится, то я рукавицу брошу, на помощь ко мне приходи.

Согласился старший брат, а сам всё лежит на лавочке.

Пришёл Иванушка на речку Смородинку, речка беспокойная, волны колышутся, вода далеко из берегов выходит, мосточек заливает.

Нашёл Иван брата под деревом, будил - будил, на ноги хотел поставить, но не смог. Положил обратно, пусть дальше сны досыпает. А Иван ходит вдоль речки и туда, и сюда.

Как полночь наступила, снова земля задрожала, деревья закачались, листочки посыпались. Соловей - разбойник как свистнет своим страшным разбойничьим голосом: всё задрожало, деревья плашмя на земле лежат. Из-за речки Смородины ползёт новое страшилище с двумя головами. Стал будить Иван брата. Будил - будил – не добудился.

А страшилище опять страшным голосом кричит:

- Чую, чую, русским духом пахнет! Затопчу, проглочу и косточек не оставлю!

А Иванушка отвечает:

-Посмотрим, кто кого проглотит, кто кого порвёт на части!

Вскочил на ноги, взмахнул булатным мечом и срубил одну голову, а вторая во все стороны бьётся, дымом да огнём на Ивана палит.

Подумал Иванушка: «Надо позвать старшего брата, может, хоть он поможет».

Бросил он рукавицу с правой руки – в крышу попал, вся крыша по брёвнышку разлетелась. А брат спит на скамеечке, ничего не слышит.

Ударил второй раз Иван по голове – головы как не бывало. Головы Иванушка укатил под ракитовый куст, языки вырезал да в суму перемётную положил и высоко на дерево повесил. Походил немножко, речка успокоилась. Повернул и в избу пришёл. Пришёл, а крыши нет. Стал будить старшего брата. Брат проснулся и спрашивает:

-А это что, вихрь был? Почему у нас крышу на избушке снесло?

Иванушка ничего не сказал. А в то время и средний брат пришёл. И тот брат сказал, что чудище не приходило.

Иван думает: «А на сегодня моя настоящая очередь».

Наступает вечер, солнце садится, Иванушка братьям крепко - накрепко наказывает:

-Не спите, братья: сегодня, наверное, будет страшный бой, а то вы погибнете и меня погубите.

Ничего не ответили на это братья, а сами подумали: «Мы хоть еще одну ночь отдохнём, без крыши, но всё - таки изба».

Пришёл Иван, ходит и ходит – нет никого. Вдруг тоненький голосочек запищал. Испугался Иванушка, не слыхано было такого голоса, а после этого пisku как раздался страшный - престрашный соловьиный свист: всё замерло, всё дрожит, а из-за кустов третье чудище ползёт, с тремя головами. Сразу стало страшно Ивану, он снял с головы шапочку и бросил в избушку. Изба вся по брёвнышкам раскатилась. Но братьев не придавило, они спят и ничего не слышат. Одну голову Иванушка срубил, а Змей всё фырчит да урчит и приговаривает:

-Не бывать такому, не бывать тебе живому.

А Иван говорит:

-Посмотрим, кто больше проживёт, ты или я.

Изловчился и вторую голову срубил. Сил уж нет, а Змей все больше и больше силы набирает, огня больше и дыма. Все глаза застелило у Ивана. А конь вороной у Иванушки землю скребёт и страшным голосом ржёт. Ржал - ржал, оторвался от дерева и примчался к Иванушке, видит: Иван на коленях стоит, с земли подняться не может. А конь прибежал с другой стороны, запрыгнул Змею на спину и давай его копытами бить. Иван тем временем последние силы собрал, поднялся на ноги и срубил последнюю голову.

Головы под ракитовый куст сложил, языки отрезал, положил в перемётную суму, а туловище в речку Смородинку скатил.

Конь ходит вокруг Иванушки, а он упал на землю и уснул богатырским сном. Как ни ходил, ни ржал конь перед Иваном, тот на ноги встать не смог.

Братья ждали - ждали Иванушку – не пришёл. Видят: и коня нет. Пошли на берег, увидели Ивана, стали его будить, но он не просыпается.

Братья решили: «Пусть лежит, звери придут, разорвут и косточек не останется, а мы теперь поедем к царю за наградами».

Брата оставили на погибель, а самим награда нужна. Вот они и поехали. Хотели поехать прямоезжею дорогою, ездили - ездили, но дороги не нашли.

Только приехали по окольной дороге, царь их встречает, войско победу поёт, трубы трубят и славу братьям величают, а про Ивана никто не спрашивает. А братья рассказывают. Когда они поехали, то нашли под кустом головы и с собой привезли. Выбросили их посреди царского двора и хвастаются:

-Это мы прямоезжую дорогу открыли! Мы чудовищ победили!

Царь ничего не сказал. А в это время Иван отлежался на русской земле, надышался русского духу и встал, жив - здоров, как ничего не было.

А конь вороной перед ним тут как тут. Сел Иван на коня и не окольною дорожкой поехал, а прямоезжею.

Братья ещё не успели расхвастаться на царском дворе, а Иван тут как тут, на царский двор заезжает.

Увидели Иванушку, диву даются:

-Как так? Ты мёртв был, теперь живым оказался.

А Иван говорит:

-Вы, братья, хоть и родные, но нехорошо сделали, нельзя товарища да родного брата в беде оставлять.

Стыдно стало братьям, головы повесили русые, в ответ ничего не сказали.

Понял царь, что братья виноваты, и приказал, чтобы забрали их и отрубили им головы.

А Иван подумал: «Ведь они родные братья». Простил им эту беду и сказал:

-Если жить хотите, идите на все четыре стороны, я всю обиду вам прощаю.

Братья постояли - постояли, перед Иванушкой на колени упали и сказали:

-У нас с вами был один отец и одна матушка, мы хоть нехорошо сделали, но родную матушку в беде не оставим, куда ты поедешь, туда и мы поедем.

Сели они на своих коней и поехали к матушке, в далёкое село. А дорога прямоезжая теперь для всех открыта. Первый раз Иван проехал по ней, а второй раз, когда братья к матушке поехали. Вот теперь окольную дорогу забыли, а прямоезжая для всех открыта.

Барин и мужик

За горами, за лесами жил - был барин, да такой скупой, да такой привередливый. Все его боялись. А особенно барин не любил нищих. У этого барина была одна - единственная дочка, звали её Настенька. Такая хорошенькая, аккуратненькая, кругленькая и добросердечная. Всего Настеньке было три годика.

Вот однажды сидят они в своих хоробах. Мимо них проходят нищие. А зима: холод, вьюга... Бороды у них в снегу, не поймёшь, то ли это борода, то ли снежный ком. Стоят они, богу молятся под окошком, милостыню просят. Как увидел их барин, сразу побежал к слугам и приказал им, чтобы они на нищих собак натравили. А собаки – такие злые да большие, как волки.

Услышала Настенька об этом, прибежала к родному батюшке, на шею ему повесилась, толкует:

-Родимый батюшка, не вели их собаками травить, а вели им в старой баньке ночевать, они ведь замёрзнут, гляди, какой мороз.

Посмотрел на неё отец, погладил по русой головке, жалко стало родное дитя, не захотел видеть её горьких слёз и приказал: не в старую баньку пустить их ночевать, а в скотную избу.

Поклонились нищие, ушли. А дома слуги спать легли, отец с матерью тоже заснули, одна Настенька не спит: уж так ей жалко их, ведь они голодные, они замёрзли, в избушке теперь, наверное, согрелись, но ведь они тоже есть хотят. Встала с постельки, отрезала полкаравая хлеба, положила за пазуху и пошла нищих кормить. Пришла, стоит у дверей и слушает, а там кто-то разговаривает. Голоса незнакомые, это, наверное, нищие разговаривают.

Один говорит, у другого спрашивает:

-Не знаешь ли ты, кто в соседней деревне ночью родился?

-Как не знать! Знаю, знаю!

-А не знаешь ли, как его звать?

-И это я знаю, зовут его Василием, а прозвище у него будет «Несчастный».

-Почему же так?

-Да потому, что этот ребёнок родился у самых бедных родителей, и никто из местных жителей не хочет к бедному мужику в кумовья, чтобы окрестить ребёнка. А когда вырастет ребёнок, то будет владеть богатством этого барина. Не захотел барин, чтобы кто-то его богатством владел. Но ничего не говорит.

Услышала такие слова Настенька, отдала быстрее хлебушко, а сама домой побежала. Прибежала домой, разбудила отца с матерью и рассказывает всё, что слышала в скотной избе. Ничего не сказал барин, но прогневался в душе: «Да как же, да чтоб моим богатством кто-то владел, не бывать этому».

Барин, не зажигая огня, пошёл на скотный двор, запряг лошадку в карету, сел и поехал в соседнюю деревню. Даже жене не сказал, куда поехал, хотел сделать всё тайком. Пришёл посреди ночи, а времена - то

были трудные, люди даже керосина не имели. Постучал барин в крайнюю избу, загорелась на столе лучинка, барин в дом зашёл и спрашивает:

-Не знаете ли вы, кто у вас вчера в деревне родился?

А в деревне всё известно. В одном доме известно, и вся деревня знает.

-Как не знаем, вот иди в эту избушку, там родился мальчик, назвали его Василием, но в кумовья к нему никто не идёт, потому что он самый бедный человек во всей деревне.

Барин сидит и говорит:

-Я этого мальчика крестником сделаю, а отца кумом назову.

Приехал домой среди ночи, взял всё, что нужно: выпечки, вина целый ящик, закуски. Приехал в деревню, собрал всех людей и начал поить и угощать. Целую ночь пировали. А этого мальчика он уж крестником назвал. Утром пришли отец с матерью, с ребёночком.

Барин говорит:

-Отдайте мне этого ребёнка, у вас и себе есть нечего, вы сами с голоду умрёте, а ребёночка чем кормить будете? Не прокормить вам его. Отдайте мне его, я его выпою, выкормлю, в люди выведу и вас родителями хорошими сделаю.

Мать ревела - ревела, отец горевал - горевал: жалко несчастного мальчишку. Ну, или вместе умирать, или одним умирать. Пусть хоть ребёнок живой будет. Отдали ребёнка барину. Барин достал лисью шкурку, завернул ребёнка, положил в карету и уехал. Ехал - ехал, темно, ночь, а буран всё сильнее и сильнее. Вышел из кареты, ребёнка достал и посреди поля в высокий сугроб бросил.

А сам приговаривает:

-Вот тут тебе, Василий, и владеть моим богатством.

А сам уехал. Приехал домой под утро, жена беспокоится:

-Где ты так долго был? Зачем ты ночью уходил?

А он ничего не сказал, одно слово сказал:

-Ложись, досыпай.

Легли, спят, а барин всё думает: «Ну, теперь моё богатство никому не достанется».

Живут, как ничего не бывало. Из слуг никто ничего не знал, он и жена не сказал, даже Настенька об этом не знала.

Через некоторое время по дороге ехали богатые купцы. Ехали - ехали, мороз трескучий, слышат, где-то раздаётся детский смех, ребёнок смеётся.

Один купец другому сказал, другой говорит:

-Я тоже слышу, это, наверное, чудеса на нас Христос - Бог спустил.

Остановились, послушали:

-Нет, это не чудеса, это настоящей детки голос.

Спешились, пошли по сугробам, видят: среди сугробов - полянка. Полянка зелёная, на ней цветут цветы лазоревые, а посреди полянки сидит ребёнок и цветами лазоревыми играет да сам весело - весело смеётся.

Испугались сначала купцы, да делать нечего, забрали его из снега, завернули в свои купеческие тулупчики, положили в карету и поехали. И надо же, вдруг поднялась буря, метель, кони с места не могут сойти, только сойдут с дороги – утонут, не знают, как выбраться на дорогу. Подумали купцы: «Надо как-то ехать, иначе сами замёрзнем и ребёнка погубим».

Больше всего им ребёнка было жаль. Они - то в тулупах, а ребёночку холодно, он без пелёночек.

Привезли, коней друг за другом, гуськом, сами вышли, впереди идут пешком, а ребёночек в карете лежит. Да, по счастью, тут дом оказался. Дом этого богатого барина, который ребёночка бросил. Доехали до дома, попросили разрешения, чтобы бурю у них переждать. Барин разрешил, в дом пригласил, а купцы и рады, в первую очередь ребёночка в дом внесли.

Увидел барин, испугался и спрашивает:

-Чего же это, купцы - молодцы, в такую холодную ночь ребёночка с собой возите? Зачем вам он?

Купцы рассказали, как они нашли в сугробе маленького ребёночка. Барин сразу понял, что это тот самый ребёночек, которого он бросил.

Ничего не сказал. Долго ли, коротко ли, метель унялась, а хозяин просит:

-Продайте, купцы, мне этого ребёночка.

-Нет, не продадим, он нам нужен будет, он вырастет, человек будет.

А барин не отстаёт: продай да продай.

Согласились купцы, продали ребёночка за тысячу рублей.

Барин притащил люльку, пелёнки, а Настенька тут как тут, от люльки не отходит, соску ему даёт, молочком кормит и качает. И день не отходила, и два, и три, а на четвёртую ночь Настенька уморилась, легла на лавочку и уснула. А отец только этого и ждал. Только Настенька уснула, он взял ребёночка, утащил его, побежал с ним в кузницу, нашёл там большую бочку, бросил ребёночка в бочку, обручи сильно наковал, дёнышко вставил, на пристань понёс. А на пристани был высокий - высокий обрыв, принёс к этому обрыву ребёночка. Только его и видели.

Барин теперь думает: «Утонет этот Василий, не бывать ему в живых».

А бочка всё по морю плывёт, волны качаются, а Василий - Василёк спит и спит. Сколько времени бочка качалась, никто не знает. Наконец, приплыла она к какому - то острову. А на этом острове жил бедный рыбак. Утром встал рыбак, пошёл к морю и видит: на берегу бочка лежит. Интересно стало рыбаку, взял и разбил бочку. Сколько было у рыбака радости, что он всю жизнь прожил – не было у него ни одного дитёночка, а тут Бог ребёночка дал. Понёс он его домой, завернул в нателную рубашку... и вырастил. Семнадцать лет рыбак поил и кормил его. А Василёк растёт да растёт, таким крепким да сильным вырос и отцу помощником стал. А матери у Василия так и не было. Та осталась в деревне, а рыбак не женился. Но зато живут они дружно и спокойно.

Барин однажды куда - то поехал далеко - далеко. А дорога лежала не только по земле, но нужно было ехать и по морю. Проплыл он по морю

и видит: на острове избушка стоит, а в избушке паренёк ходит. Стал барин выспрашивать у рыбака:

-Откуда у тебя этот человек? Откуда он у тебя появился?

Как только сказал рыбак историю, как он бочонок нашёл на берегу, сразу голова кругом заходила у барина. Не знает, что ему делать, куда податься. Решил: «Этого богатыря надо выпросить у рыбака».

Долго он его уговаривал: три дня, три ночи, спать рыбаку не давал, всё обещал:

-Будет он у меня хорошим помощником, никакого горя, никакой нужды не будет знать, и тебя к себе возьмём.

Ну, рыбак согласился. Двадцать пять тысяч рублей барин отдал рыбаку. Барин взял бумагу и письмо написал своей жене, сел в карету и уехал по своим делам, сказал Василию:

-А ты, Василий, отдай это письмо моей жене да скажи, пусть она выполнит всё, как здесь написано. А если не выполнит, то ей плохо будет.

А ведь Василий-то неграмотный, неучёный. Что там написано, ему неизвестно. Вот и пошёл Василий. А он и рад, что пошёл к людям, а то так ему скучновато было. Он ещё молодой, про девиц думал.

Идёт, идёт день, ночь – и вдруг видит: избушка, а в ней живёт старичок. Он вышел и говорит:

-Куда ты, Василий Несчастный, идёшь?

Рассказал всю правду Василий. А старичок говорит:

-А ну - ка, дай своё письмецо. Куда ты его понёс?

Взял старичок письмецо, прочитал его, поглядел, дунул на него, обратно запечатал и отдал Василию.

-На, неси, отдай письмо матери и пусть выполнит всё, как там написано. Пошёл Василий. Пришёл, рассказал всё, как барин письмо сказал прочитать. Барыня прочитала письмо, головой покачала, Настеньку позвала к себе:

-А ну - ка, Настенька, любимая, посмотри - ка, что тут отец нам написал.

А в письме первый раз было написано обращение к матери:

«Как получишь это письмо, отправь этого парня на мыльный завод. А что там сделать с ним, они знают. Чтобы в котёл бросили и мыло из него сварили. Этот человек нам большой враг».

А как мать стала читать письмо, там слова были совсем другие, потому что дедушка дунул на это письмо. А там написано:

«Как получишь это письмо, Настеньку обвенчай с этим добрым молодцем, а если не обвенчаешь, хуже тебе будет».

Мать письмо прочитала, Настенька прочитала. Посмотрела Настенька на доброго молодца, а сама его и не узнала, что это тот человек, с которым она в зыбочке водилась. Понравился он Настеньке. Может, и не согласилась бы, но отцовым словам перечить нельзя, придётся согласиться. Настенька согласилась. Утром пошли они в церковь, обвенчались. Теперь живут - поживают, не нарадуются. Как голубки, воркуют день и ночь и друг другу помогают.

А тем временем барин домой вернулся и видит: Василий с Настенькой живут. Да что это такое? Спросил у матери, почему она разрешила жениться на Настеньке этому проходимцу.

А мать говорит:

-На - ка, батюшка, прочитай. Я твоё желание выполнила. А ведь там написано: «Не выполнишь моё желание, хуже тебе будет».

Посмотрел барин: рука его, а слова не те написаны. И снова барин решил избавиться от Василия. А как, ещё не придумал. Думал - думал, прошло месяца полтора, и придумал: послать Василия туда, не знаю куда. Рассказал Василий Настеньке, что отец его послать хочет туда, не знаю куда. Горько стало Настеньке, она плачет, слезами заливается. Собрался Василий утром рано, Настенька проводила его.

Идёт - идёт Василий, жарко стало, отдохнуть негде, и ключика нет, и попить негде. А Настенька дома горе горюет. Шёл - шёл Василий и видит: стоит старый - престарый дуб. Думает Василий: «Я хоть под дуб лягу, немножко отдохну».

Лёг, много ли, мало ли времени прошло, то ли во сне видел, то ли наяву, вдруг кто-то спрашивает:

-Василий, Василий, куда идёшь?

-Я иду не знаю куда.

-А ты пойдёшь туда, и за меня не забудь слово вымолвить, потому что я стою три тысячи лет и никак упасть не могу. Спроси, долго ли ещё мне стоять на этом месте?

Василий сказал:

-Отчего не вымолвить, обязательно скажу.

Встал и дальше пошёл. Идёт Василий дальше, а навстречу ему река широкая, в три версты. Подошёл он к реке, а навстречу ему лодочник - перевозчик, старенький старичок, борода до пояса. Попросил Василий перевезти его на ту сторону. Перевозит старичок Василия, а сам наказывает:

-Ты придёшь туда, не знаю куда, замолви за меня словечко, спроси, скоро ли мне смена придёт.

Василий сказал:

- Обязательно скажу.

Поблагодарил лодочника и дальше пошёл. Дошёл до синего моря. Поперёк всего моря лежит огромная рыба - кит. По рыбе идут и пешие, и конные, и ребятишки бегут, вся спина у кита израненная. Перешёл Василий по киту, а тот и говорит:

- Пойдёшь туда, и за меня не забудь слово вымолвить, долго ли мне ещё лежать посреди моря.

-Ладно, обязательно спрошу.

Перешёл и идёт. Пришёл в какое - то царство, там большой белокаменный дворец стоит. Зашёл Василий во дворец, туда - сюда посмотрел, разговаривает сам с собой. Нет никакой живой души. Шёл - шёл, до последней комнаты дошёл. Видит, там сидит девица, горькими слезами плачет. Спросил её Василий, зачем она плачет, а девица рассказала:

-Этот дворец Змея Лютого. Но зачем ты пришёл? Ведь тебя сюда не за делом послали, а послали тебя на съеденье Змею Лютому. Вот он сейчас придёт и тебя живьём проглотит. Он всех так встречает.

Вдруг дворец задрожал, стоит возле порожка маленький сундучок. Девица сказала:

-Лезь в сундук.

Он залез, а двери уже открываются. Змей летит. Обошёл по всем комнатам, понюхал и говорит:

-Чего у тебя русским духом пахнет? Съем, кто здесь, растопчу, кто здесь.

А девица смело ему говорит:

-Это ты, Змей, по русской земле налетался, русского духу нахватался, вот и пахнет.

Ласково девица стала со Змеем разговаривать, он ушёл на постель, она села рядом да приговаривает:

-Змей, где ты бывал, что ты видал? А я вот одна осталась, спать легла, такой сон увидала.

-Расскажи, какой?

-Иду это я лесом, стоит трехтысячелетний дуб, стоит, покачивается, а упасть не может. Не скажешь ли, сколько ещё стоять этому дубу.

Змей отвечает:

-Вот если кто придёт, этот дуб ногой пнёт, дуб упадёт, тут ему и конец будет. А под дубом соковица. Кто этот дуб уронит, тому они и достанутся.

Девица говорит:

-А дальше я иду, к реке подошла, по реке лодочник плывёт. Я хотела к нему в лодочку сесть, а он говорит: «А ты скажи мне, девица, долго ли мне еще на лодочке плавать».

Змей говорит:

-А вот кто первый сядет, у него весло возьмёт, ему и отдых будет.

А девица еще ласковее подходит:

-А вот иду будто я по синему морю, а там рыба - кит, у него спина истоптанная. Долго ли ему ещё поперёк моря лежать?

Змей говорит:

-До тех пор лежать, пока он не выплюнет двенадцать кораблей.

Сказал такие слова Змей и заснул. Подбежала девица к сундучку, открыла и Василию говорит:

-Милый друг, беги скорее, пока Лютый Змей не проснулся. Если проснётся, то где угодно тебя догонит и проглотит.

Выскочил Василий – да и бегом бежать. Бежал - бежал, до моря добежал, а кит у него спрашивает:

-Ну, что, бывал ли ты там, слышал ли ты там, долго ли мне еще здесь лежать?

-А вот выплюнь двенадцать кораблей, тогда и в море уплывёшь.

Кит открыл свою пасть и выплюнул двенадцать кораблей, махнул хвостом и отправился по Черному морю.

Василий дальше идёт. Шёл, до речки дошёл, лодочник тут и спрашивает:

-Ну, как, Вася, выполнил ты мою просьбу?

-Выполнил, только ты меня сначала на тот берег перевези.

Перевёз его лодочник, Василий говорит:

-Вот кто к тебе в лодку зайдёт, ты сунь ему весло и поскорее убегай.

Убежишь и будешь свободен.

Пошёл Василий дальше, до дуба дошёл. Погладил шершавую шкурку дуба да как ногой со всего маху пнёт. Дуб заскрипел и свалился. Посмотрел Василий под корни и видит, какие там богатства: золота, серебра... Думает: «Этого богатства не только на деревню, но и на город хватит».

Остановился, смотрит, а корабли бариновы уже здесь. Приказал Василий сокровища на корабль погрузить. Погрузили, и домой Василий поехал. Подъезжает к дому, а барин тут как тут. Рассказал Василий барину, как всё было. Тот разозлился и убежал из дома. Подбегает к реке, а там перевозчик дожидается пассажира. А барин кричит да ругается. Подбежал к лодочнику и говорит:

-Давай садись, я тебя повезу.

Только барин в лодочку сел, лодочник ему весло в руки сунул, а сам выскочил. Барин на лодочке уплыл. И сколько он там плавает, ни жив, ни мёртв – никто не знает. А лодочник убежал и свою жизнь по своим правилам прожил. А Василий с Настенькой повстречались, и живут - проживают они красиво и радостно.

О бабушке Нине

Как справедливо утверждает составитель сборника прикамских сказок И.А. Подюков, «современные фольклористы уже не могут надеяться на столь же богатую, как в прошлом, сказочную традицию. В то же время совершенно очевидно, что сказка в народе продолжает жить».

Поэтому велика роль прежде всего старожил, благодаря которым народная фольклорная традиция всё-таки не прерывается. Пермские учёные отмечают, что в последнее время в районах выявляются немногочисленные сказительницы, причём в прошлом они были учителями начальных классов. Именно к таковым и относится Нина Андреевна.

Родилась Н. А. Чехихина 12 января 1924 года в крестьянской семье в деревне Курмакаш Уинского района Пермской области. Всего было восемь детей. После того как отец окончил курсы обучения на ветврача и счетовода, переехали в Аспу, а затем в Чернушку.

В 1935 году отец умер, на руках у матери осталось трое. Жили всегда в труде да в заботах.

В 1939 году Нина Андреевна окончила семь классов школы № 1 и поступила в Сарапульское педучилище. Какое счастье!

Но началась война – и всё изменилось. Педучилище заняли под военный завод, общежитие – под жильё для студентов летного училища. Заниматься стали в начальной школе в третью смену. Днём подрабатывали на военном заводе. Ставили концерты в госпиталях и помогали медсёстрам, писали письма от раненых.

По окончании училища в 1942 году девушка получила направление на работу в Удмуртию. А в 1944 году вернулась в Чернушку, в родную школу. Очень нравилась школа, педколлектив, дети.

В 1946 году вышла замуж. Два года после этого работала в Капкане, девять лет в Емаш-Павлово, затем в Богатовке. Нина Андреевна с любовью вспоминает годы учительской деятельности: уроки, экскурсии, походы, концерты, коллективный труд...

С мужем Александром Андреевичем воспитали девятерых детей. Отметим девять свадеб и свою – золотую. Как отзывается о ней дочь Шадрина Татьяна Александровна, «она замечательная мама, бабушка, труженица, хозяйка. Сейчас ей 82 года. Живёт одна и до сих пор не может сидеть без дела. Сама и дрова принесёт, и печь истопит, и огород посадит, пирогов и шанег настряпает». И ещё дочь подчёркивает, что все 15 внуков обожают бабушку. Для каждого она находит ласковые слова. И все очень любят бабушкины сказки, а знает она их очень много.

Нелегкая судьба, извечный труд, бесконечные переживания, заботы... И любовь к сказкам... Откуда такая страсть? Сама Нина Андреевна объясняет это тем, что у неё была чудесная бабушка Бахарева Прасковья Васильевна (дату рождения не помнит, умерла в 1932 году), которая постоянно рассказывала внукам сказки на ночь.

И эти волшебные истории навсегда запали в душу восприимчивой, чувствительной, доброй девочки, которая пронесла их по жизни и щедро раздаёт людям до сих пор. С детства она жадно вслушивалась в них всюду: в минуты краткого отдыха на сенокосе, в какой - либо дальней поездке, на вечерках... Никогда она и не думала, что её сказками заинтересуются и будут записывать...

На вопрос «Как дела?» Нина Андреевна неизменно отвечает: «Хорошо! Бегаю...» Она и в самом деле не привыкла жаловаться на болячки и скуку: болеть и скучать ей просто некогда. То внуки, то огород, то школа, то музей... Кстати, она щедро раздаёт экспонаты, воспоминания, фотографии сразу четырём музеям!

Бабушка Нина... Прекрасны не только её сказки, прекрасна она сама. Пусть дольше звучит её чарующий голос, пусть дольше длится сказка её жизни...

Дети о сказках Нины Андреевны

Учащиеся 5 классов. 2005г.

«Сказки Нины Андреевны необыкновенно интересны и поучительны». *(Галиева Алия)*

«Нина Андреевна рассказала нам две сказки: «Солнцева сестра» и «Семь братьев». Мне понравились обе сказки тем, что они закончились победой добра». *(Тихомирова Настя)*

«У героев её сказок можно научиться многому». *(Пирогов Сергей)*

«Мне также понравилась сама Нина Андреевна. Её лицо излучает доброту и тепло». *(Вехова Наталья)*

«... царила атмосфера тишины, доброжелательности и взаимопонимания. Больше всего мне понравилось, как с душой Нина Андреевна рассказывала сказки». *(Безденежных Жанна)*

«Нина Андреевна рассказывала их так, как будто она настоящая деревенская бабушка, о которой я мечтала». *(Тихомирова Настя)*

«...я поразился, какая у неё хорошая память, если она запомнила все сказки с малых лет. После того, как мы вышли из музея, у всех было радостное настроение. Спасибо Нине Андреевне и музею!» *(Харламов Максим)*

«Недавно нас пригласили в музей на встречу с чернушинской сказительницей. Нине Андреевне Чечиной уже более восьмидесяти лет. Это обычная бабушка, но она умеет необыкновенно интересно рассказывать сказки.

Поражаюсь, как в её возрасте можно держать в памяти так много сказок и историй! И преподнести их нам в своеобразной манере, на старинный лад.

Мы слушали её увлеченно, мальчишки даже не баловались. Я думаю, ей это очень понравилось, и встречей с нами она осталась довольна. Необычный урок мне понравился. Тем более что сказки я всегда люблю слушать. Когда их слышишь из уст бабушки, они всегда интереснее, живее. Такое чувство, что всё это происходило на самом деле.

Нина Андреевна мне понравилась, мы с ней даже пообщались. Я буду рада новой встрече с этой необыкновенной, замечательной старушкой и миром её сказок». *(Першина Ольга)*

Учащиеся 7 классов. 2006г.

«Я восхищаюсь ею, потому что это очень редкий и необычный человек. Людей, рассказывающих сказки, очень мало. И я считаю, что нам очень повезло, так как многие могут только мечтать, а мы видели и слышали настоящую сказительницу. Я на всю жизнь запомню, что нам рассказывала сказки Нина Андреевна Чечихина. Я благодарна судьбе за это. Это же счастье, безграничное счастье...» *(Мельникова Анастасия)*

«Сказка... Да, это мир чудес и волшебства, мир невообразимого, непонятного. Как приятно иногда отвлечься от реальности и погрузиться в

сказку. Тем более когда эту сказку рассказывает настоящая сказительница Н.А. Чечихина. Человек-история, человек-труженик и просто очаровательный человек. В её сказках присутствуют любовь и ненависть, добро и зло, умные молодцы и злые разбойники...» (*Дмитриева Ярослава*)

«...мы погрузились в чудесную сказку, полную приключений и невероятных событий. Про то, как младший брат Иванушка-дурачок только с собакой и кошкой на руках добился многого в жизни. Увлекательное приключение! Прекрасная сказка! Сказка длилась долго, но я старалась не пропустить ни слова. Бывало, закроешь на минутку глаза и представишь это место... эти звуки, шум... даже запахи... Казалось, всё было таким «всамделишным!» (*Усанина Яна*)

«...Казалось, Нина Андреевна сама родом из сказки. Её седые волосы и искрящиеся глаза придавали сказочнице особую теплоту. Я сразу поняла, какой она хороший человек.

...Началась сказка. Развитие событий немедленно захватило нас и понесло в глубины Руси... Мы очутились в далёком и таинственном сказочном мире. Всё тут было как прежде: широкие русские поля, вековые берёзы, шум реки и тот же Иванушка-дурачок. Всё это до боли знакомо и в то же время всё по-иному. Заслушавшись, я боялась пошевелиться и слушала с замиранием сердца. А время всё текло – урок подходил к концу. Как жаль...

Вот и закончилась наша встреча. Казалось, все были как в трансе: одноклассники потягивались и широко зевали. Учителя были растроганы и сердечно благодарили Нину Андреевну за приход. Я посмотрела на прощанье на сказительницу: она была смущённой и радостной. Мне стало жаль расставаться с ней. И, ещё раз посмотрев в глаза столь уникальному человеку, я сказала негромко: «До свиданья...» (*Гималтдинова Яна*)

«Люди не могут быть равнодушны к сказкам, потому что все мы родом из чудесной поры – из детства. И каждый из нас помнит, как нам мама читала на ночь сказки, и мы засыпали под её ласковый голос.

Сказки Нины Андреевны Чечихиной – это особый, удивительный мир. Они отличаются от других своей непредсказуемостью. В них есть что-то особенное, захватывающее, не как в других сказках.

Это замечательно, что рядом с нами есть человек, который знает столько сказок!» (*Першина Дарья*)

Содержание

В гостях у сказки.....	4
Сказки	
Иван-царевич и Белый Полянин.....	6
Царь-сказочник.....	10
Покати-горошек.....	14
Сказка про трёх сестриц, про трёх девиц.....	20
Ванька.....	25
Медный лоб.....	30
Солнцева сестра.....	35
Семь братьев.....	39
Белая уточка.....	44
Марья краса – длинная коса.....	47
Семь Симеонов.....	50
Соловей-разбойник.....	56
Барин и мужик.....	61
О бабушке Нине.....	68
Дети о сказках Нины Андреевны.....	70

Литературно-художественное издание

Сказки от бабушки Нины

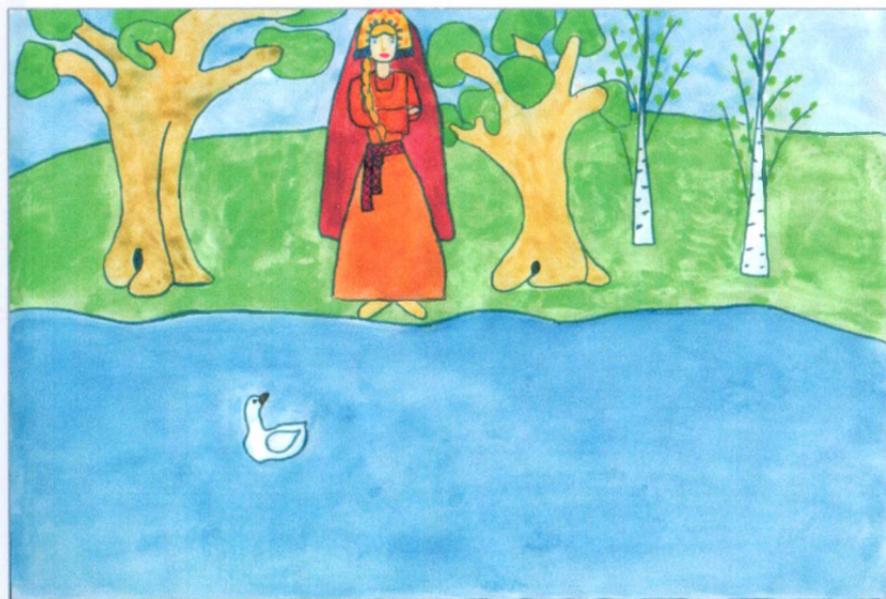
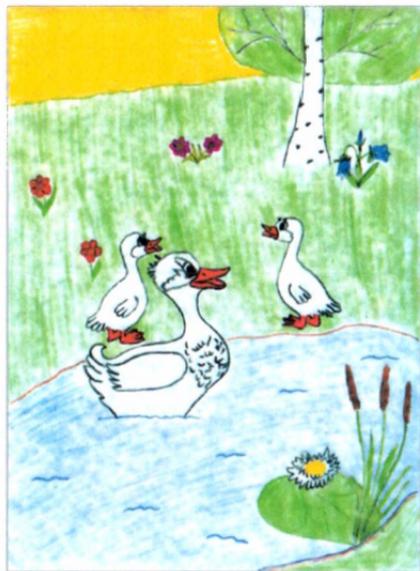
Сборник сказок

Составители Татьяна Гостюхина, Ксения Миншаехова
Редактор Татьяна Гостюхина
Обложка Галина Ермолаева
Рисунки Ксения Байдина, Анна Кирова, Яна Гималтдинова,
Ирина Еговцева, Юрий Кисилев
Компьютерная верстка Павел Плюсин

Подписано в печать
19.10.2006
Отпечатано на ризографе
Тираж 300 экз.

РИЦ «Парус»
617830, Пермский край, г. Чернушка, ул. Красноармейская, 96-103
Тел. 8 (34261) 46-700

*За лугами, за полями,
за высокими горами
жили-были муж с женой.
Был у них сын – Иван-царевич...
Но это ещё не всё.
А сказка будет впереди,
на той неделе всереди,
после обеда, поевши мягкого хлеба.
За морями, за реками,
на острове Буяне,
стоит дуб зелёный.
А под дубом лежит
бык печёный.
В боку у быка –
нож точёный.
Сейчас ножик добывается,
а сказка начинается.
А кто сказку будет слушать,
тому соболю, да кунице,
да красная девица,
сто рублей на свадьбу,
пятьдесят на пир...*